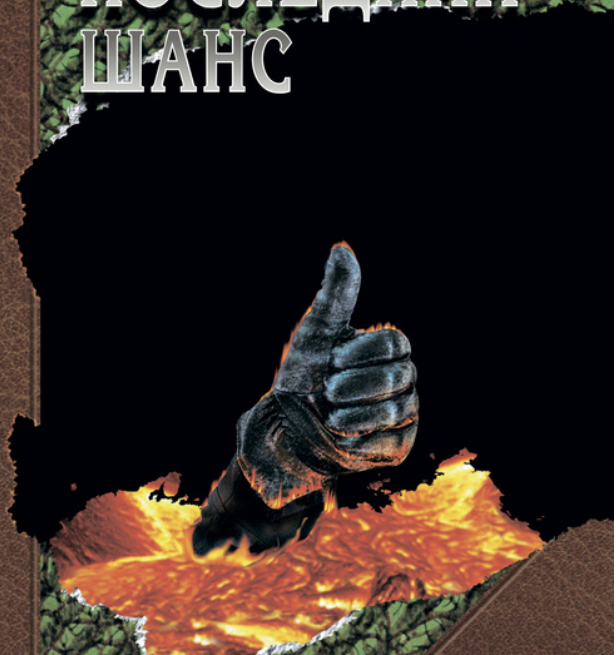
М. ВЕЛЛЕР

ВЕЛИКИЙ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС



Михаил Иосифович Веллер
Великий последний шанс (сборник)

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137168
Великий последний шанс: АСТ; Москва; 2005
ISBN 5-17-037195-0, 5-9713-2122-6

Аннотация

Новая книга Михаила Веллера в простой и эмоциональной форме дает анализ российской действительности. Скандальные выводы перерастают в неожиданно обнадеживающие прогнозы.

Содержание

Электрошок для пророка	4
И на старуху бывает проруха	11
Отцы наши милостивцы	23
Почему наш стабилизационный фонд в Америке?	39
Народ и власть	49
Государство и воровство	54
Почему наши воры и демократы любят друг друга	62
Русский олигарх: трупоед или целитель?	65
Русский дипломат как вредитель	76
Разрушительные теленовости	82
Справедливость	86
Так почему рухнул СССР?	95
Реформаторы и рынок	114
Россия как страна третьего мира	137
О русском хамстве	150
Что нам Америка?	159
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Михаил Веллер
Великий последний шанс (сборник)

Электрошок для пророка

Сегодня Россия обречена.

Гибель огромного организма, милосердно быстрая в историческом времени, успокоительно постепенна во времени современников. Те же города, тот же язык, те же окружающие предметы… ну, приезжие, ну, реформы и трудности, ну, отпали союзные республики – но жизнь все-таки продолжается, и тысячелетняя страна переживет трудности и сохранится. Психологическая установка не велит нам понимать зеркало так, что морщина – это отражение дороги к могиле!

А если морщина превратилась в овраг, куда мы провалились? Тогда политики нам нагло лгут о временных и неизбежных особенностях рельефа местности на пути в тот лучший мир, где каждый наконец-то получит обещанное счастье. С кладбищенских ворот сняли кумачовую вывеску «Коммунизм» и водрузили золоченую табличку «Рынок». На этом рынке торгуют нами, сограждане.

Государство поднимается и существует до тех пор, пока

интересы господствующих и определяющих сил общества в основном и по большей части совпадают с интересами государства – и лишь по меньшей мере с ними расходятся. Когда подъем и существование государства – в интересах господствующих сил. Когда результирующий вектор тех и других интересов пусть хоть невелик, да совпадает.

Когда интересы господствующих сил расходятся с интересами государства – государству хана. Ибо государство и есть форма самоорганизации сил, составляющих общество.

А теперь поставим вопрос с циничной прямотой пьяного римлянина:

КТО СЕГОДНЯ КРОВНО ОТОЖДЕСТВЛЯЕТ СВОИ ИНТЕРЕСЫ С ИНТЕРЕСАМИ ЕДИНОГО, СИЛЬНОГО И ВООБЩЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА?

Оторопь и холодный пот будут нам ответом. Легкая растерянность переходит в недоверчивую улыбку, чтобы в конце концов смениться ужасом. И по мере времени и отщелкивающих событий отчаяние превращается в обреченность. Потому что таких господствующих сил в России сегодня **НЕТ**.

Я начал писать эту книгу не раньше, чем убедился в этой истине и оправился от вызванного ею шока.

Вот только не надо благоглупых фраз типа: «Россия никогда не погибнет!» Погибнет, разумеется. И Россия, и цивилизация, и человечество, и галактика, и Вселенная. Но это еще не повод бараном идти на заклание сейчас. В конце кон-

цов, оптимист отличается от пессимиста только взглядами на сроки конца света. И когда родители борются за жизнь своего ребенка – они сражаются не за его бессмертие, а за то, чтобы он сполна и счастливо прожил отмеренный человеку срок.

Мой оптимизм, упрямство и презрение к любому приказу, пусть это даже приказ Истории, не дают мне согласиться с гибелью моей страны. Тем более что гибель стран происходит не «сама собой», а проявляется и реализуется через воззрения и действия идиотов и негодяев. При этом идиоты могут быть интеллектуальны и неподкупны, а негодяи – умны и храбры.

Отличительный признак гибели страны – появляется много болванов, мерзавцев и подлецов. Означает ли это, что в считанные месяцы и годы меняется природа людей, в том числе даже зрелых? Нет, разумеется. Это означает, что люди вступили между собой в такие системные отношения, что их реакции на внешние раздражители стали неадекватны: дегенерация системы при том же наполнителе.

То есть. Воздействовать надо на людей, но иметь в виду изменение системы.

Что такое пророк? Это человек, который видит реальность там, где все видят миф. Пророка надлежит оплевать и убить, ибо он оскорбляет мировосприятие общества, низводит авторитеты и подрывает устои. Посмертно его учение принимается – и в новом, изменившемся мире становится

очередным мифом.

Определяя правду, ты неизбежно отрясаешь мифы с декораций современности. В системе координат благонамеренного общества и оболваненной толпы – ты разрушитель, нигилист, чудак, дурак, негодяй, неуч, саморекламщик, святотатец. Ибо миф для толпы – вопрос не знания, но веры как столпа морали.

Необходимо, сдувая радужную пыльцу и маскировочные сети мифов, ответить на главные вопросы – ясно и честно, коротко и исчерпывающе:

Кто нами правит?

Чего власть хочет и что она может?

Почему провалилась нынешняя власть?

Почему священное слово «Демократия» по-русски звучит «воровство»?

Почему даже официально имеющиеся государственные (народные) деньги не используются для народа (государства), а скачиваются на заграничные счета – официально?

Почему гибнет богатая и многолюдная страна, на которую никто не напал?

Почему мы вымираем?

Почему ложь торжествует, а преступление ненаказуемо?

Почему все происходящие у нас изменения – к худшему?

Почему нет суда над Компартией, если она преступна – и нет памятников Сталину, Троцкому, Зиновьеву, Кирову и другим лидерам страны, если она не преступна?

А для этого необходимо дать ответы и на более вневременные, вечные вопросы:

Почему гибнут развитые цивилизации? И без нападений извне.

Почему народы из завоевателей и созидателей превращаются в иждивенцев и саморазрушителей?

Какова высшая форма общественного самоуправления и государства?

Если бы проблемы существовали только в России – это была бы не беда, а четверть беды. Поучились бы у других, подцепились на буксир, перетерпели, выгребли. Но наши проблемы – это лишь часть из общей и огромной связки проблем нашей загибающейся цивилизации. Не заблуждайтесь ее блеском – яркий румянец и сияющий взгляд могут быть всего лишь симптомами чахотки.

Так вот. Как это ни парадоксально. Но общий кризис современной цивилизации может быть нашим шансом на спасение.

Не имело бы смысла писать книгу, летописующую неизбежную гибель – разве что на память потомкам, если кого сильно интересует память потомков. Но у нас еще есть шанс…

Я не очень верю, что мы сумеем его сыграть. Мало надеюсь на его реализацию. Практически это почти совсем невозможно.

И однако. На все воля Его и твоя решимость. Если худо-

родный корсиканец стал императором и дал законы Франции и Европе; если сирота-пастушонок основал религию, продолжающую потрясать мир; если жалкая кучка неудачников перевернула Российскую Империю и вздернула под уздцы Европу… каким бы ни был рассвет, а дело петуха – прокукарекать.

Сегодня Россия имеет уникальный и единственный в истории шанс стать через несколько десятилетий самой цивилизованной, самой культурной, самой гуманной из стран нынешнего глобуса. Это «сегодня» не может быть слишком долгим. Завтра зависит от веры в душе и пороха в пороховницах.

1.

Тот, кто всячески уворачивается от бархатной революции — в назидание получает наждачную. В России бархатных революций не бывает.

И на старуху бывает проруха

Когда я слышу, что «Россия – правовое государство», мой палец тянется к выключателю телевизора. Право в России есть, и оно биметаллическое – золота и свинца. О каком еще праве можно говорить всерьез, когда кандидат, чтобы стать президентом, должен сначала подписать гарантии, что предыдущий президент (с семьей) освобождается от любой правовой ответственности за любые совершенные им действия?! Рыба тухнет с головы, но эта питается собственным хвостом.

Но президент не виноват, что он дал эту гнусную гарантию! Наш президент вообще ни в чем не виноват. Это мы в дерьме, а он весь в белом. Так построили имидж политтехнологи. Должен же быть наверху хоть один приличный человек!.. Если бы Путин не дал Ельцину гарантию, то президентом стал бы другой, который бы дал, всего и делов.

Слушайте тайну. Президент – это не человек. Это должность. Функция. И судить о президенте надо по тому, как функция функционирует. Любить президента как человека отдельно от его дел либо его неделанья – помесь раболепия с гомосексуализмом. А то развелось любителей с глазами комнатных собачек, и так они ловко на задних лапках передвигаются. Мы не рабы… А кто?..

Но – по порядку. В очередь, сучьи дети, в очередь!

Когда на экранах возник из незримого кремлевского закулисья тихий некрупный блондин с аккуратным пробором, мировая журналистика заволновалась. Кто есть ху мистер Путин и ху из кто, оживленно долбили клювиками по клавишам мастера информации. Они задавали вопрос в пространство, ибо отвечать на какой-либо вопрос самим или даже понимать полученный ответ современные журналисты давно не умеют. Аналитическая зона мозга у современных журналистов стерилизована под наркозом.

Органически неспособный понять то, что он видит и слышит, современный журналист ретранслирует информацию потребителю бездумно, как одуванчик. Ублюдки из госадминистраций важно наименовали это «объективной передачей информации» и «уважением права потребителя на самостоятельную трактовку информации». Заметьте: западный потребитель информации сегодня неспособен трактовать даже такой мессидж, как «Маша мыла раму».

Короче – народ заинтересовался, а ответов нет. Путин вообще откуда взялся? Чем руководил? Озвучьте этапы большого пути? Огласите весь список, пожалуйста. И – служили два товарища, ага:

Юрфак, каратэ, ЛГУ, КГБ, ГДР, подполковник, Собчак, Москва. Мочить в сортире.

Боже мой. В кои то веки. Не урод и не кадавр. Нормальный университетский диплом. Не косноязычен и не болтлив. Двое детей, жена вперед не лезет. В аристократический

теннис не играет, вежлив, но угрожающие интонации подпустить умеет. Ну свой же, свой! И скромен, и не пьет, и к партийной карьере никакого отношения не имел! Правда, гэбэшник. Но – ПГУ, Первое Главное Управление, внешняя разведка, рыцари в белых перчатках, романтика, штирлиц. И – не генерал, даже не полковник, подполковник – рабочая лошадка, хребет, то есть, не прогибал, зады не лизал… приличный же человек!

Первым делом Путин влип в чеченскую войну, но это разговор отдельный и его никак ни с какой стороны не характеризует. По ситуации страна влипла, тут хоть мать Терезу президентом ставь. Но. Но. Тут же были явлены рефлексы бойца идеологического фронта. Называть вещи не так, как они называются, а так, как нам приятнее. Нет войны, есть «антитеррористическая операция».

Потом Гуська пригласили «посидеть на дорожку». Олигарх на нарах – о: запахло свежестью; пустяк, а народу приятно. Мало того, что бабок нахапал, так еще и еврей. Мало того, что еврей, так еще и бабок нахапал. Сидеть!! Но интеллигенция взволновалась. Создатель лучшего в стране телеканала НТВ!

Ну, господа, ну. Гусинский стал играть в игры взрослых мальчиков. Поставил канал на службу кандидату в президенты. Его кандидат накрылся – медиамагнат проиграл. А власть в России не в фантики играет, за кон отвечают головой. Заметьте – дрогнувшим ногам позволили унести уце-

левшую голову в Израиль. Канал отобрали, но карманные деньги оставили, а карманы те размером с хороший трюм. Лужкову же и Примакову тем самым было указано: смотрите тут, не балуйте больше! – так секут слуг в назидание хозяевам.

А вот потом! а вот потом! началось интересное. Володя приподнял губу и показал Боре отросший зуб. Мир олигархов обомлел и стал весь одно большое горькое внимание. И очень быстро лепший благодетель Кремля Береза стал типа враг народа и, объявленный в международный розыск, добился статуса политического беженца в злокозненной Англии, ныне приюте вредителей и террористов всех мастей, кому грозят оторвать ценные органы на родине.

Значит, значит, значит – дело было так. В девяносто шестом годе олигархи солидарно с Чубайсом решили, что сохранение демократии, рыночных отношений и нахапанных миллиардов – это триединая неразъемная задача, где соблюдение любого пункта нуждается в соблюдении двух других. А далее олигархия правила и делала миллиарды, Ельцин номинально царствовал и получал всякие хорошие вещи и цифры для своей семьи, а творческая интеллигенция наслаждалась свободой печати и за это славила две вышеупомянутые группы. А в двухтысячном году пришла пора менять президента, хотя поменять его уже можно было только на водку.

Президент требовался – лояльный. Послушный. Управля-

емый. Особо ни во что не лезущий. Короче – официальная вывеска для неофициального регентского совета. Кто заплатил в девяносто шестом за выборы – тот и заказывал музыку в кремлевском кабаке.

Но народ уже тошнило, и ставленникам ельцинской семьи вроде Примакова или Степашина веры не было. Прозвоны политтехнологов показывали – в президенты их не провести. Дайте свежего, неизвестного, не скомпрометированного сотрудничеством с верхними эшелонами этой власти.

Нашли. Дали.

И получили по заслугам хотя бы некоторые.

Ну давайте сравним. Вот Березовский. Он Абрамович. Он лысый и крючконосый. Он доктор наук и он миллиардер. У него гибкая сильная воля и талант к интригам. У него комбинаторный ум и способность находить нужный выход в любой ситуации. У него красавицы в постелях и талантливые друзья в подчинении. Он просто сука!

И вот Путин. Невысокий, тонкокостный, светловолосый и тихий, с мелкими чертами лица. Из простой семьи. В университете придавал значение спортивной кафедре, избрав вольную борьбу в кимоно под названием «дзю-до» – с равными себе по весу партнерами (навскидку – в диапазоне от пятидесяти семи до шестидесяти четырех килограммов). Неагрессивен, вежлив, приязнен, звезд с неба не хватал. Юристом не стал, предпочел пойти служить в КГБ. Безупречная анкета – иных в ПГУ не мыслилось. Да так и застрял в соци-

алистическом лагере с подполковничьим чином, что расценивается в этом управлении как карьера решительно несостоявшаяся. У нас получается портрет заурядности.

А ведь неглуп. И диплом хорошего университета. И дисциплинирован, и исполнителен, и обаятелен, к себе располагает. И человек-то неплохой! И – ответственный, обязательный.

Еще, еще, еще. К интригам не склонен. Начальство не подсиживает. Промахи товарищей в своих интересах не использует. Ссор не заводит. Не карьерист!

Качества лидера выражены слабо. Способностью подчинять окружающих своему влиянию не обладает. Но и сам не склонен подпадать под чужое влияние. Надежный исполнитель. В экстремальных ситуациях устойчив, но поиска и принятия самостоятельных решений, особенно нестандартных, старается избегать. Свое мнение составляет медленно на основании информации, исходящей из источников, являющихся для него признанными авторитетами, и в дальнейшем не склонен это мнение менять.

Вот примерно такие вещи мог выслушать, прочесть, узнать Березовский с «Семьею» о Путине, светя его на должность будущего президента. И этот набор фактов и качеств мог показаться ему прекрасен и подходящ.

Но к тому времени, к двухтысячному году, великий и ужасный БАБ был уже героем анекдотов, где Господь Бог выходил из его приемной, растерянно бормоча: «Но почему

же я – вице-президент?..» Он мог так много, что перестал смотреть на людей взглядом, заменяющим истинному боссу рентген. А то бы он без труда различил, не знакомясь даже с трудами Ломброзо, что: лицо у В.В. Путина чуть-чуть излишне малоподвижно; взгляд часто чуть-чуть исподлобья; правая рука при характерной походке к боку как пришитая, а левая отмахивает энергично; голос тих и приятно-ровен не без мелодичности, при эмоциях же поднимается и чуть рвется на заикание; и что нравится ему частенько перед улыбкой посмотреть на собеседника ровно и сумрачно, чтоб в неопределенном ожидании неприятностей тем приятнее было визави улыбку вместо втыка получить.

Березовский в своей олимпийской самонадеянности потерял чувство партнера. Не то бы, сопоставив все мелочи и отдав себе отчет в ощущениях от приятного, заурядного, надежного и ничтожного кандидата, понял, что:

Все страсти у Путина сызмальства внутри. С детства задоставали его старшие и более сильные пацаны, пользуясь его тихостью и одновременно готовностью предъявить и доказать всем, что он никому доблестями не уступит; такие не предают, и таких легко поддевать на понт. Всю жизнь его осаживало ниже уровня его притязаний и внутренних представлений о себе. В драках, в отношениях с девочками и друзьями, в учебе – нигде его внутреннее «Я» не получало адекватного внешнего воплощения. Внутренне он всегда был более значителен, чем получалось утвердиться внешне в глазах

остальных! Кто-то был рослый и здоровый, к кому-то благоволили девки, кого-то все боялись, кто-то был первым умом – а он не был первым.

У таких людей особенно напряженная внутренняя жизнь и хорошая память на добро и на зло. Такие люди крепко закомплексованы, ибо неудовлетворены. Они сами могут быть отличниками и чемпионами, донжуанами и генералами! Отлично знают, что могут! Просто застенчивость, и обстоятельства, и воспитанность, и хамство окружающих, и развитое чувство долга – не дают им идти наверх как следует. Но если… но когда-нибудь… о, я вам всем еще покажу…

Умные опытные администраторы знают, что есть прекрасные и кроткие исполнители, которых ни в коем случае нельзя выдвигать в начальники: расцветут стальными колючками и всех задолбают. Тихий оборачивается нетерпимым, исполнительный – жестким, послушный – властолюбивым. И воют вчерашние сотоварищи: бойтесь тихонь!

И вот тихий, обязательный, исполнительный и какой-то ненаглый, неагрессивный, не властолюбивый, не лезущий наверх человек поставлен могущественной и милостивой рукой на вершину властной пирамиды с наказом: делать будешь то-то и то-то, что мы тебе скажем.

Мы. А кто ж это такие – «мы»? Эти «мы» сами друг у друга кровушку из вен цедят. Консенсусная группа до зубов вооруженного нейтралитета. Олигархи «семьи» и олигархи «не семьи», выходцы из КПСС и выходцы из ВПК, группа

реформаторов и группа московского градоначальства. Здесь кого ни пристрели – обязательно кто-то в толпе зааплодирует.

Чего хочет маленький человек, поставленный благодетелем на самую вершину, но имеющий собственные понятия об этой жизни и немало униженный жизнью предшествующей? В которой им помыкали не слишком умные и не слишком хорошие люди, с работой которых он справился бы лучше их (если б назначили начальником его)?

Во-первых, он хочет не быть марионеткой в руках циничного кукловода. Если он, скажем, султан или фараон, то первым делом он приказывает евнухам удавить благодетеля кожаным шнурком. Или шелковым. Так что Березовскому еще повезло.

> *Запомните правило:*
> Для стабилизации системы она должна избавиться от дестабилизирующих элементов, могущих по своей воле влиять на ее равновесие.

Ты сделал свое дело? Перелопатил почву, проложил дорогу, заложил фундамент и построил сцену? А теперь всех этих колумбов, кортесов, кромвелей, робеспьеров и лениных с троцкими – вон! на плаху! к стенке! хватит реформировать! начавшее устаканиваться положение требует стабильности, а смутьянов к ногтю. Но это – на объективном уровне хода процесса, на уровне законов политологии и социологии (которых, заметьте, историки и философы тоже не понима-

ют, вздевая руки как кумушки: «И почему это революции пожирают своих детей?..»). А на уровне личностном, психологическом и социопсихологическом – человек путинского психологического склада, на который ясно указывает его физический склад, ну обязательно же должен был избавиться от «руководящей воли благодаримого благодетеля». Хватит. Человек системы стал во главе системы. Трепещите, жалкие силачи и скудоумные олигархи, если вы вознамеритесь тягаться с системой.

(Троцкий и шайка 17 года тоже думали в самонадеянности, что они – титаны, а Сталин – грузин-секретарша без гениальности и заслуг. Они так и не поняли, что не Сталин их сожрал, а система, во главе которой они позволили Сталину сесть, сами не желая заниматься скучной бюрократической работой. Буревестники революции всегда идут на корм стае грызунов.)

Это тот самый случай, когда доброе дело не остается безнаказанным. И Путин мог бы процитировать: «Передайте Майку, что в этом не было ничего личного. Это просто бизнес». Хотя личное, конечно, было…

Злые, о, злые и безответственные языки распускают сплетни заведомо ложные: как Березовский, ногой открывая дверь в путинский кабинет, шипел: «Помни, крысеныш, я тебя сюда посадил, я тебя отсюда и выкину!..» Мы этим глупостям, конечно, не верим, мы только отметим: вот так наивная молва народная рисует себе модель отношений всемо-

гущего олигарха и скромного президента.

«Семья» решила, что нашла зиц-председателя Фукса. Который будет обозначать царствование, но не мешать им править. Предварительно выпишет им индульгенцию за славное накопление первоначального капитала.

И. Боже мой. Как любили парни из КГБ евреев-олигархов. Как сладка была воображаемая тяжесть пистолета! Умный умный, а дурак, сказал майор Пронин.

Боря-то думал что? Что в 2000-м году начнется большой застой. Все организовано и поделено, посты и потоки распределены, соглашения достигнуты. Произошло типа Ялтинской конференции: раздел мира и легитимизация границ и сфер влияния. И Путин, как тихая фигура взаимно согласованного равновесия, более или менее победившую группировку устраивал. Это называется «утерять бдительность». Чутье ослабло. Гордыня подвела. Чтоб меня, да какой-то пацан, да бортанул, да ни в жисть, да я его в бараний рог! Не потерпел пацан.

В тот самый миг, когда Березовский решил двигать Путина в большую власть – он подписал себе приговор на свержение и изгнание.

Они чего еще не сообразили-то? Власть-то была структурирована под Ельцина весьма волюнтаристски, президентские полномочия переходили в произвол. Но Ельцин пил, красовался, гудел и не мешал совать его семье подношения. А ежли на его место – тихий омут, в котором завсегда черти

водятся? Береза своими руками сдал Путину структуру власти – не задумываясь, что его любимой пьесой станет «Король Лир».

Отцы наши милостивцы

Поистине наша Родина достойна удивления. На самом деле Россия достойна много большего и лучшего, чем простое удивление. Но, во-первых, с много большим и лучшим у нас всегда напряженка. У нас без проблем только с много меньшим и худшим. Во-вторых, это не простое удивление. Это шок, когда гипноз плавно переходит в наркоз. Это столбняк. Там, где европеец изящно удивляется, русский получает веслом по голове. Причем ему же суют потом счет за лечение, нарушение правил и оскорбление приличий.

Высочайшего гения русской мысли и слова разорвали на части исламисты. «Где, укажите нам, отечества отцы? Которых мы должны принять за образцы? Не эти ли?! Грабительством богаты, защиту от суда в друзьях нашли, в родстве, великолепные соорудя палаты, где разливаются в пирах и мотовстве!!!» Грибоедов. И алмаз лидеру государства – плата за его кровь и прозрение. Двести лет…

Родине нужны герои, а рожает воров и сволочей.

Итак, мы заговорили о правительстве, как вы, наверное, уже догадались. Кстати – иностранцы отмечают, что у нас меньше ожиревших, чем на Западе. Злоба отбивает аппетит и активизирует обмен веществ.

Дорогие. Сограждане. Потерпите. Пройдет всего несколько лет. И каких только собак не навешают на сегодняшне-

го президента и сегодняшнее правительство! Зная благородство и благодарность народа, в эпитетах не приходится сомневаться. Мы еще многократно и бесконечно будем слышать, что Путин был ничтожество, пустое место, случайная фигура во власти и личность абсолютно не государственного масштаба…

Чу! слышите умолкнувший звук божественной пушкинской речи? – «Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой, над нами царствовал тогда… Его мы очень смирным знали, когда не наши повара орла двуглавого щипали у березовского шатра!..»

А любители фантастики цитируют и обсасывают портрет бессмертного Дона Рэбы: «Из каких тайников, из каких подвалов Министерства Охраны Короны вырос этот исполин, бледный поганый гриб? Все, за что бы он ни брался, кончалось провалом».

Неправда! Он ни за что не брался. Он – лишь точка равновесия всех противоборствующих групп партнерско-конвенционального российского правительства. Олигархи, силовики, военно-промышленники, Семья, бандиты, политики, националы, прозападники. «Анархия – мать порядка!»

Отцепитесь от хорошего парня! О нем – соседняя глава! А лучше – посмотрите конкурс красавцев в соседнем зале. Вот они – цвет нации: правительство России! Няня – внесите ребенка! И сундуки с золотом.

И возникает чувство того удивления, о котором мы и за-

говорили полутора страницами раньше. Внимание:

Все это вполне крепкие и здоровые, даже цветущие, мужчины в лучшем возрасте зрелой молодости и молодой зрелости: от тридцати пяти до пятидесяти с капелькой лет. Все они выглядят физически крепкими и умственно здоровыми. У них хорошая кожа, хорошие волосы, хорошее сложение, и только премьер для контраста выбран вроде облысевшего Винни-Пуха (чтоб провел непопулярные меры и был сброшен без сожалений). Они кончили приличные институты. Они энергичны и предприимчивы. Они обаятельны и образованны. Они умеют сделать себе деньги и не терять самообладание в экстремальной ситуации. Они нормально говорят без бумажки, тактично шутят и естественно носят дорогие неброские костюмы. Да это просто Большая Белая Надежда! Правительство Национального Спасения и Выхода Из Кризиса!

И нет такого идиотства, которое они не совершили бы за пять лет своих трудов и дней. Нет такой тропы в малиннике, которую они бы не обгадили безо всякого слабительного. Нет такой глупости, которой они не сделали бы по собственной инициативе. Это что-то страшное. Их дешевле свозить к ветеринару и усыпить.

1. Они показали олигархам, кто в доме хозяин и кто такая кузькина мать. Олигархи собрались было спокойно царствовать – и ах!.. Любого можно выпереть, обобрать, посадить, – у всех рыльце в пушку по самые гениталии. Нет – олигархи

этот режим будут терпеть под угрозой, но вообще – они его враги.

2. Они показали силовикам, что менты – это оборотни, а офицеры так бездомными и останутся. С армией заключено молчаливое соглашение: правительство не сует нос в ваши нелетающие ракеты, тонущие лодки, стреляющиеся караулы и посильное воровство – армия не лезет в политические дрязги и сохраняет нейтралитет в любых ваших пертурбациях. Но уж рассчитывать нынешней власти на поддержку армии – д-да пошли вы на хрен. МВД не вываливает компромат на боссов страны – правительство не мешает обделывать делишки боссам МВД. А вообще менты Кремль не любят – не за что.

3. Они прижали мелкий и средний бизнес так, что если это правительство рухнет – то мелкосредние бизнесмены вздохнут с надеждой хоть поначалу. Хуже стало! Чиновники вообще оборзели! Нет правды и управы!

4. Благодаря суперидиотской акции с «монетизацией льгот» все старшее поколение – враги нынешней власти, ее жертвы, обобраны ею, при случае всегда поддержат ее врагов.

«Реформа ЖКХ» также делает врагами власти все старшее поколение – то есть самый большой электоральный класс.

5. Проекты и прожекты с платным образованием делают врагами власти юное поколение, причем наиболее образо-

ванную и энергичную его часть – реальное и потенциальное студенчество из детей сравнительно небогатого уровня, – то есть самую воспламеняемую, запальную, революционную часть революций на площадях.

6. А демократам из гуманитарной интеллигенции, в основном легковерным идеалистам, показали фигу заместо свободы слова и печати. М-мы вам покритикуем Президента и Власть, сучьи дети в очках! Газеты прикрутили, теледебаты поприкрывали. И тихим воем поплакивает на кухнях интеллигенция: опять зажимы! за что боролись? у, тоталитаристы проклятые, одно слово – кэгэбэшники у власти. Не любит интеллигенция эту власть, хоть и покупает власть интеллигенцию за кресла в никчемной Думе и ажно 165 000 долларов Государственной Премии для избранных властью официозных творцов. Зря деньги бросаете, дурачки. Сов. власть больше платила, а не помогли ей бабки и дачи-поездки, которыми одаряла она интеллигенцию – неблагодарную, глупую и свободолюбивую. Деньги возьмет! – а власть еще больше презирать будет. Она – враг вашего авторитаризма, причем нерассуждающий враг вашего глупого авторитаризма.

7. А разрыв между олигархами и простым народом увеличился еще больше. И отъем льгот и повышение квартплат обозлило народ еще больше. И сколько лет болтологии – а воз и ныне там. И в итоге – простому народу есть за какие конкретные шаги и изменения ненавидеть эту власть больше прежней – но никак не за что ее любить и хотеть больше

прежней. Не-ет, ребята, кому лучший друг – власть и доллар, тому не друг народ, не стройте себе иллюзий.

8. А исламский мир узнал, что это мировой исламский терроризм ведет войну против России на Кавказе, и наемники-мусульмане из разных стран режут там головы русским и европейцам, и исламские наркотики травят наше юношество, и вообще мы как бы вроде в основном поддерживаем Америку в Ираке, но долги бедному исламскому Ираку долго и скаредно списывать не хотели, кровососы на чужой беде. Оч-чень нас полюбил дополнительно исламский мир.

9. Зато пара-тройка главных раскулаченных олигархов – евреи, и некоторые скрываются от неподкупной русской фемиды в Израиле и клевещут на нашу честность. А Сирии мы продали несколько зенитных ракет, что никак не может помочь столь же агрессивной, сколь военно бездарной Сирии, битой покуда Израилем ровно столько раз, сколько она на него напала, и столько же раз бросившей горы советского вооружения, за которое арабы не расплатятся никогда. Но теперь политика России попахивает антиизраильской и антиеврейской, и антисемитские выступления российских национал-великодержавников уголовно и административно не наказуются, и в результате Израиль и мировое еврейство к нынешней российской власти относится плохо.

10. Зато власть сажает нац-болов и всех наци, лупящих кавказцев и азиатов, покупающих низовую власть в России и создавшую национальные мафии рынков и наркотиков.

И национал-патриоты эту власть не любят и считают продажной, жидомасонской, безвольной и предающей интересы русских.

11. А все иммигранты, легальные и нелегальные, согласны платить власти больше, но чтоб был порядок, защита от погромщиков и национал-патриотов, справедливость и ограждение от унижений и бесправия. А эта власть – слабая, жадная, необязательная, тьфу.

12. Бывшие республики СССР – Украина, Грузия, три прибалтийские – не любят и презирают Россию за неумность, жадность, великодержавные заявления, несоответствие претензий возможностям: за неадекватное поведение России и ее неадекватную самооценку в отношениях с соседями. Ни задавить! ни купить! ни обольстить! ни заморочить! а только хамить бездарно и без результата: мы, мол, великие, а ваш номер возле параши. Дипломатический корпус России просто необходимо высечь розгами за явной невозможностью вложить ему ума любым другим способом. МИД РФ – просто позор державы.

13. А Европа считает, что у нас – стало меньше демократии, меньше свобод, нарушаются права человека в Чечне, смертная казнь, преследования свободного бизнеса, судебный произвол, удушение СМИ. И нынешняя русская власть – плохая, антидемократичная, антинародная, надо, чтоб была другая.

14. А поскольку мы одной рукой берем деньги у междуна-

родных валютных кого можем, а другой рукой эти же деньги крадем, а третьей рукой еще пытаемся говорить Америке, что мы будем проводить самостоятельную политику в собственных интересах, а четвертой рукой все деньги накраденные и захапанные норовим держать в Америке – и вдруг глупый рот этого нашего многорукого, но маломозглого спрута заявляет громко на весь мир, что наш главный враг – Америка, и именно Америка поддерживает и накручивает мировой терроризм, науськанный ею на нас, – то Америке эта наша администрация не нравится. Она это считает антиамериканской пропагандой, наглой, лживой и подлой, и если вся королевская рать «друга Вовы» вдруг свалится с лестницы и сломает себе шеи – «друг Джордж» эту весть воспримет с удовлетворением, и даже, надо думать, парни в ЦРУ получат премии к 4 Июля.

15. А вы что думаете – такой матерый старый зубр, как Лужков, и такой терпеливый старый лис, как Примаков, простят когда-нибудь Путину, его команде и судьбе, что не они пришли в Кремль в 2000 г.? Вы думаете – эти умелые и хитрые, волевые и опытные администраторы и менеджеры не презирают некомпетентности и безволия путинской команды? Не ведут счет всем промахам жадных дураков? Не ждут, когда те окончательно выроют себе яму, чтоб в нужный момент лишь подставить плечико – и те сами туда рухнут? Уверяю вас, господа, скрытая и негасимая вражда людей столь умелых и сильных – это еще один дамоклов меч в заборе

клинков, под которым живет и дышит на ладан наша бездарная и весьма слабая власть.

16.

СЕГОДНЯ В РОССИИ НЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ, ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕЙ СВОИ ИНТЕРЕСЫ С ВЛАСТЬЮ

А это – приговор. Не нужна даже оранжевая революция, равно зеленая, синяя и серо-буро-малиновая. Само рассосется и рухнет.

В течение нескольких лет, ничего, в сущности, не сделав, власть сумела наладить дело так, что стала нежеланна всем.

Если бы администрация президента и кабинет министров вкупе с Думой сплошь состояли из шпионов Запада и Востока, диверсантов, наймитов чуждых групп и капиталов, – то и тогда они не сумели бы вызвать у русского народа более для себя желаемое отношение к русскому правительству и власти.

ШАЙКА ИДИОТОВ

17. Ужас в следующем. Если нормальные, умные, образованные и волевые люди. Разумные и адекватные все по отдельности. Вместе и совокупно добиваются поразительно негативных результатов. Это означает, что не люди, не личности – но государство как система, держава как структура,

страна как социум, Россия как целое, этнос как организм – стремительно движется к развалу, распаду, агонии, концу. «Ход вещей». Этот ход вещей сейчас для нас напоминает кладбищенскую процессию.

18. Всегда есть разные люди, разные характеры, разные мнения и разные решения. И социум, подобно огромному пульсирующему шару, где набухает, светится и выпячивается то один, то другой участок оболочки, требует именно на этом участке приложения мнений и воль, соответствующих именно этому месту в этот момент. Прочие мнения и воли внутри сферы остаются без последствий, не будучи востребованы пульсацией сферы, не будучи в силах продавить участки, недавно горячие и податливые, формирующие завтрашний облик социума, а сегодня они холодны, прочны, неподвижны, неактуальны.

Сегодняшняя фаза нашего социума, сегодняшнее направление его эволюции – отбирает исключительно такие мнения и поступки, силою и направлением которых социум продолжает деградировать и гибнуть.

ОБЪЕКТИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИУМА

ЯВЛЯЕТ СЕБЯ

ЧЕРЕЗ КОНКРЕТНЫЕ МОТИВЫ

И МНЕНИЯ ЛИЧНОСТЕЙ

В ИХ КОМБИНАЦИЯХ И СОЮЗАХ

19. А теперь сделаем краткую паузу в рассуждениях о вонючем и грустном. И представим себе другое – настоящее.

И чтобы трава зеленая, а небо голубое. И солнце расплавленным золотом, и орел распластан над ним. И свежий ветер с далеких гор, и белый город различим на горизонте равнины. И парус истрепан и входит в бухту, а мышцы твои поджары и зубы крепки. И не тварь ты дрожащая, а мера жизни и смерти в собственной руке, и пьянит крепостью свободная доля.

Сдохнуть, конечно, всегда можно, Вечная жизнь ждет нас не в этом мире. И есть подозрение, что не всем она понра-

вится. Имеет смысл не торопиться.

Вот что. Социум имеет соответствующую структуру. Гибель социума есть не гибель людей напрямую. Гибель социума есть распад структуры, повышающий энтропию и соответственно понижающий энергосодержимость системы социума. Это процесс к цивилизационной, культурной, а и физиологической, государственной деградации, снижению, упадку.

Однако. Пока живы люди. Пока цела культура и цивилизация. Пока процесс распадка и деградации не зашел слишком далеко. Не принял уж вовсе необратимый и горестный характер. Есть вот какой вариант. Он есть.

Смена внутрисоциальной структуры. Коррекция изменений внутрисоциальной структуры. Перестройка, перемонтирование внутренней несущей конструкции.

ЛЮБАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ЭТО САМОСПАСЕНИЕ ДЕГРАДИРУЮЩЕГО И ГИБНУЩЕГО СОЦИУМА

20. Исторические примеры. Римская Республика привела государство к продажности, междоусобицам, развалу – после пяти веков роста и славы. Величие Суллы и Цезаря в том, что, уничтожив вольности республиканской системы, они одновременно уничтожили базу коррупции, междоусобиц и развала, базу гражданских войн и многовластия, дав родине еще пять веков жизни и величия.

Монарх Франции превратил кучу владений в мощную и

культурную державу. Через пятьсот лет Монархия сгнила – продажная и пустая, без воли и справедливости. Кровавая революция и войны привели к созданию государства, где можно было жить и работать, поднимаясь со страной.

И так далее.

РЕВОЛЮЦИЯ – ЭТО ХИРУРГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ СДЫХАЮЩЕЙ КУКОЛКИ В ОЖИВАЮЩУЮ БАБОЧКУ

21. Пытаться сдерживать и консервировать сегодняшнюю ситуацию в России – означает вести страну к гибели ради своих шкурных интересов.

Сегодняшняя власть в России нужна только сама себе – чиновничьему аппарату, высасывающему все соки из страны и народа, чтобы потом отбросить пустую оболочку.

22. И – заметьте, господа! Пге'интег'еснейшая подг'обность!

Первые четыре года режим Путина укреплял свою власть, распихивая конкурентов в стороны. Вторые четыре года – да с самого начала власть только и была озабочена тем, как она передаст себя себе самой на третий срок. Обладание властью мгновенно сделалось самоцелью. На что употребить власть – да плевать, неважно, отбрехаемся! Эй – министры: даю приказ удвоить ВВП! Поистине, стоило кончать университет для эдаких заявлений, где оптимизм коверного клоуна сочетается с безапелляционностью артиллерийского корректировщика.

23. Сегодня, 26 июня 2005 года, кремлевская администрация боится «оранжевой революции» и строит парирующие политтехнологии: чтоб все осталось как есть, а революций не было. Для этого можно закомпостировать пропитые мозги популярному рок-музыканту. Или кинуть косточку либеральному журналисту. Или нацепить побрякушку режиссеру – под телекамерой. Или приласкать «философа-евразийца-патриота», чтоб он публично вещал, что эти революции – с проклятого Запада (а нынешняя олигархия, видимо, ему родное евразийство).

Но. Но. Каждый день продолжения сегодняшней политико-экономической ситуации в России – это еще час агонии, это еще на час ближе к тому порогу гибели, из-за которого возврата уже не будет.

Что вам еще нужно для ясного понимания того, что страна гибнет? Печать на лбу? Черная метка от Парня Сверху?

24. Есть вариант стихийного бунта. Не приведи Господь.

Вариант революции, спланированной на Западе. Это создаст положение в стране, более выгодное Западу, чем нам. Спасибо.

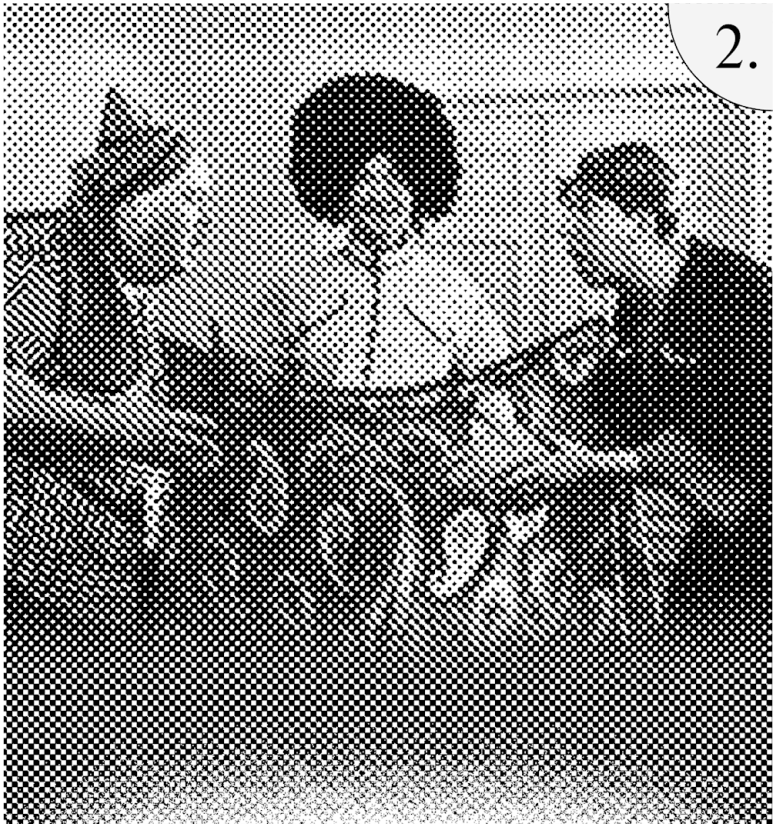
Вариант военного переворота. До сих пор все военные перевороты в России были образцом глупости и безответственности.

Призвать царя не получится. Русские монархисты не годятся даже в киностатисты.

И все, что нас еще может спасти – это цивилизованная, за-

ранее обдуманная и просчитанная, с готовыми заранее законами и ограничениями, с дозированным голосом оппозиции и много чем еще – абсолютная и просвещенная диктатура.

Диктатора нет? Ну так покупай – белую рубашку или большой чемодан, кому что больше хочется.



Если год за годом мы позволяем править собой ворам, дуракам и подонкам — может быть, наша коллективная сущность постыдна и отвратительна, и правительство действительно есть коллективное лицо народа, кривляющегося над своим невольным уродством?..

Почему наш стабилизационный фонд в Америке?

Люди глупы. Журналисты – люди. Следовательно, журналисты глупы. Иначе бы они не задавали с риторической беспомощностью элементарные вопросы, остающиеся без элементарных ответов. А ответить политик иногда не может. Неловко это бывает. Бестактно. Во вред имиджу. Хотя что уже может повредить роже после пожара в танке?..

Итак. В России появились деньги. Какая неожиданность! Да это просто праздник! Но праздника не получилось. Деньги мгновенно украли и спрятали за границей. На этот раз воры официально именуются правительством Российской Федерации. Наконец-то грань между мошенником и министром стерта начисто.

Где наши сто миллиардов долларов от дорогой нашей нефти? И более того – где наши двести миллиардов долларов? От нефти? И газа? Про лес и никель мы уже молчим, так, мелочи для своих ребят.

Если это «стабилизационный фонд» – то что он стабилизирует? Продолжающийся развал страны? Вроде стабилизатора падающей бомбы – чтоб ровней вниз летела?

Это «запас на черный день», говорите? Дорогие мои! Вся наша жизнь – это черный день! Вы чего ждете – эпидемии

чумы или массового нападения китайцев?

Если эти деньги пустить на потребление – то будет инфляция, вредная для экономики, говорите вы. Вы себе голову изнутри давно мыли? Мозги не заплесневели? Не слышали, не понимаете, что «раздавание денег» – это одна из пакетных мер, когда должен быть подготовлен и задействован весь пакет, направленный на повышение производства? Иначе, конечно, вброшенные деньги мигом заберут торговцы дешевым импортом вкупе с домовладельцами и транспортниками. Скажите, а у вас вообще есть какие-либо мысли по поводу поднять экономику, пока еще хоть разглядеть можно, что там поднимать?

Скажите – **для поднятия экономики вам деньги нужны?** Если да – то почему наши кровные угнаны в США? Если нет – то почему вы пытаетесь привлечь иностранные инвестиции?

Стоп. При инвестициях совладельцами нашего добра будут иностранцы. Надо делиться и отдавать часть – иногда сто процентов! – дяде. Если есть свои деньги – почему они не вкладываются в экономику?!

Министры вьются, как угри, и приплясывают, как лезгины, и мычат, как беседующие с коровами пастухи, и по речам своим все больше походят на *поцентов* дурдома. Но если вдуматься в речи их, то пациентами дурдома хотят считать нас. Впаривая тряпку за симфонию Чайковского.

Им говорят: «Но бабки-то вложены под процент не выше

инфляционного в валюте – а это ниже рублевой инфляции, усушка-утруска нас обедняет!» Ответ: «Зато надежно».

Им говорят: «Надо поднимать медицину, образование, обновлять дороги и станочные парки, вкладываться в капремонты магистралей и восстановление производственных мощностей!!!» Они отвечают: «Зато в случае падения цен на нефть года два еще протянем на зажатые деньги».

Им говорят: «Но ведь наши деньги греют их экономику – дайте их хоть в наши банки, в наши бумаги, пусть они хоть как-то на Россию работают!» Ответ: «Знаете, там сохранней будет…»

ДА, РОССИЯ – СТРАНА ТРЕТЬЕГО МИРА

ДА, РОССИЯ – БАНАНОВАЯ РЕСПУБЛИКА

Свои денежки старается хранить подальше от своего народа и своей страны. И чего вы хотите, кроме презрения? Но! – Господа. Представьте себе. Что мы взяли наши сто миллиардов долларов. И честно вложили их в развитие российской экономики. В подъем промышленности. В оборудование. В создание современных производств и мощностей.

Внимание! – наблюдаем:

И первым делом пятьдесят миллиардов долларов у нас

украли. Сразу. Легко. Молча. Изящно. В одно касание. С концами. Методики отточены прошедшими пятнадцатью годами. Вынесет все! Ревизии разводят руками, в реанимацию доставляют отдельные трупы, генпрокурор делает заявление. Откат! – Есть откат! (Заметьте, я беру скромную цифру – 50 % предполагаю; а могут и больше, и много больше.)

Вторым делом мы компенсируем себя за это огорчение реальностью и обратимся к сказке. Завтра же по щучьему велению возникли новые объекты. И они стали приносить приличную и принятую в мире прибыль – 10 % годовых от стоимости основных фондов и затрат. То есть – вложенные 50 миллиардов стали приносить нам 5 миллиардов ежегодно.

Дети – звонок: все на урок арифметики. 5 млрд помножить на 10 лет – это мы вернем свои вложенные 50 млрд за десять лет, значит. А с учетом раскраденного – за 20 лет вернем все 100 млрд. Но это если десятипроцентную прибыль не будут красть и укрывать, что невозможно. Если уведут скромнейшие 30 % от приличной десятипроцентной прибыли – то лет через тридцать мы вернем свои вложенные в нашу, пардон, помесь задницы с мясорубкой 100 млрд у.е.

А теперь выпейте и не растравляйте себе душу мечтой о деньгах, которых вы не увидите. Где тридцать лет – а где мы?! Да кто сейчас загадывает в России на десять лет вперед?! Тут через три-то года ни хрена же не ясно!..

В РОССИИ ПОСТРОЕН РАСКРАДНЫЙ ТИП ЭКОНОМИКИ

Его отличительная черта: деньги, вложенные в производство, через специально созданные механизмы тут же изымаются для личного потребления.

Сегодня (весной 2005) мы имеем в Стаб. фонде (с «валютным») за 150 млрд долларов – на черный день. В случае вкладывания их в российскую экономику – черный день наступит еще быстрее, чем без этого вложения, потому что деньги украдут для прожора и инфляция действительно рванет. И на этот черный день ни цента уже не будет.

Деньги России вредны, справедливо заявил министр экономического развития. Он прав! Деньги в России сегодня лишь плодят воров! И ухудшают положение!

Нефтяные миллиарды в американских бумагах означают:

РОССИЯ НЕ МОЖЕТ ДОВЕРИТЬ СЕБЕ СВОИ ДЕНЬГИ

И с этим государством вы хотите договариваться о подъеме экономики? С этим государством надо договариваться о месте на кладбище!

Государственные деньги за границей под низкий процент означает: государство признает свою экономическую, финансовую, монетарную несостоятельность. Заховать заначку в соседскую трубу, щоб жинка не пропила!

А почему вложены под такой низкий процент? А в Америке тоже умеют откаты платить, надо думать. Один процент со ста миллиардов – уже кое-что бедному чиновнику.

Все это означает летальный диагноз:

Господа. Трудно поверить себе. Но **мы имеем дело с одним из классических симптомов назревшей революции.**

Или пакуйте чемоданы. Или смазывайте оружие. Или срочно реформируйте государство по уму и справедливости жестокими мерами.

……

(Замечания на полях.)

1. А ведь есть тут еще одна закавыка. И она полностью на совести сторонников либеральной рыночной экономики. Если государство вложит полтораста миллиардов долларов в модернизацию и подъем своей экономики – это будет подъем **государственного** сектора экономики. Это нельзя! Либералам надо – чтоб поднимался именно и только частный сектор! А государственный исчезал! Но дать стаб. фонд в кредиты частникам для подъема экономики нельзя – украдут все сразу и без концов. Смотрите-ка:

В интересах крупного бизнеса лоббировать «ампутацию» государственных денег из российской экономики. Государственный сектор как конкурента надо удушить в колыбели. Ампутация стабилизационного фонда вон, прочь, долой, – это удушение государственной экономики. Что невыгодно всем, кроме – олигархии и коррумпированной и кормящейся с ее руки чиновничьей верхушки. Вот и весь бином Нью-

тона. Идите спать, доверчивые дети, шоколадок сегодня не привезли.

2. По разным прогнозам мировых запасов нефти хватит сегодняшней экономике может на 12, а может – и на все 60 лет. 60 лет – это как раз сегодня прошло со Дня Победы. Про 12 вообще молчим – 93 г., танки лупят по Парламенту, мировое шоу. Короче – нефть может, усилиями биржевиков, еще несколько раз дешеветь. Но вообще она будет переть дороже и дороже.

Мировая экономика вплотную приблизилась к энергетическому кризису, и экономический кризис и хаос не заставит себя ждать. С каждым годом роль нефтевладельца в мире будет расти, и цены будут расти. То есть: вложение свободных денег в нефтяные запасы есть сегодня очень и очень выгодный и перспективный бизнес. Дошло?

Мы не должны добывать то, что не является сегодня необходимым!!! Да подумайте секунду – что за кретинизм: изнашивать оборудование, платить людям, транспортировать нефть, – а прибыль держать у дяди без процентов! Но самое главное – истощать свои невозобновимые ресурсы – когда с прибылью нечего делать!!!

ЗАЧЕМ КАЧАТЬ НЕФТЬ, ЕСЛИ ДЕНЬГИ НЕ НУЖНЫ???!!!

Из двух одно – или они там наверху круглые идиоты, и тогда место им не в Кремле, а в Институте Сербского. Или они нас считают круглыми идиотами, причем недалеки от исти-

ны, – а сами циничные негодяи, продающие Западу нефть и на Запад же вкладывающие деньги от этой нефти. То есть это значит вот что:

Запад берет у нас нефть, а деньги за нефть оставляет у себя же, – давая нам лишь на нищенское содержание части экономики. При этом свою нефть, в законсервированных скважинах, США стараются не трогать, – это последний ресурс, когда везде кончится.

Одновременно Америка истощает и ослабляет на будущее Россию.

Господа, вы как хотите, но это деяние русских со своей нефтью может быть квалифицировано или медицинской экспертизой, или уголовным судом. В первом случае мы – умственно неполноценный народ, и нечего с такими олигофренами церемониться, пусть работают за миску похлебки и гуманитарную куртку. Во втором случае – это государственная измена, предательство национальных жизненных интересов с целью крупного личного обогащения, и в таком случае место ответственных продавцов – самое высокое, исключительно на виселице. Повторяю для глухих и слабовидящих – НА ВИСЕЛИЦЕ.

О, никто не должен сомневаться, что если их прижать – чья подпись, ублюдки? – то они найдут массу аргументов в пользу того, что подписаны пакеты документов, что нельзя нарушать международные соглашения, что иначе заржавеют насосы и трубы (бред!), что вырастет безработица (промыш-

ленность поднимать будут, а не нефть краденую дядям качать!) – а как повесишь – ничего плохого и не случится. Не впервой в истории казнокрадов вешать. Вот кто их не вешал – те сгнили, высохли в труху, рассыпались…

СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД – ЭТО ПРЕДЕЛ РУССКОГО АБСУРДА

Работать, лишая себя ценнейшего, что завтра будет на вес золота и вообще не достанешь и всем хозяином будешь – а сегодня эти деньги тебе и не нужны вовсе – и работают они на другого, который твое же добытое добро получил – а ты продолжаешь жить в нищете.

Эти уроды, эти ублюдки, эти наглые лжецы и воры, на голубом глазу продолжают объявлять себя экономистами и важно объяснять правильность своих шагов. Нет, вы понимаете: теперь их экономике вредят деньги – но они продолжают их из земли выкачивать и складывать за океан! А господин президент с благочинным выражением лица им поддакивает.

И одно остается утешение: Боженька не фраер, всю правду видит, хотя не скоро скажет. Отольются вам еще стариковские слезки, и нищих мужиков проклятия бессильные, и молитвы неуслышанные всех бездомных, безработных и обездоленных, пока вы рассуждали о лишних и вредных золотых миллиардах.

Ненависть – это сила вполне материальная. Вера и ненависть сдвигают горы. Вера и ненависть стирали с лица земли

огромные государства.

Народ вас ненавидит. И вера в то, что вы сдохнете, никуда не денется.

Русские революции бархатными не бывают. Если и – нож и ствол все равно выступят. Читайте, все читайте историю 17 года!

Как дружно полетят они через границу в своих самолетах, выпивая и улыбаясь женам: ну, ладно, все обошлось, начинаем новую жизнь! И как их будут отстреливать на их лазурно-мраморных виллах – в затылок, через оптику!

Заканчивать главу на мажорной ноте – мой девиз.

Народ и власть

Мы вынуждены и обязаны вдумываться в значение затертых от банальности терминов, вспоминать и восстанавливать их. Иначе разговор вырождается в пустопорожнюю болтовню псевдоинтеллигентов и политиканов в телешоу. Они играют краплеными картами, и шахматы у них крапленые, и азбука у них подтасована, и нам, если мы хотим в чем-то разобраться, приходится проверять с самого начала каждую букву. Иначе так и жить с лапшой жуликов на ушах.

Что такое «народ»? Это все люди, живущие в данной стране (местности, княжестве, племенной территории). Нас сейчас не интересует этнический и философский аспекты. А интересуют политический и социальный. То есть. Один язык. Общность исторической судьбы. Гражданские права. Вложенный в эту землю труд предков. Противопоставление иностранцам и иммигрантам. Коренное или вполне натурализовавшееся население.

А что такое «власть»? Это отдельные люди, которые следят и обеспечивают, чтобы у народа все было в порядке. А как в порядке? А как договорились. Договоренность мы называем законами. А кто договаривается? Стоп: возможны варианты.

Один полюс – абсолютное народовластие. Все себе живут, работают, а как надо чего решить сообща – собирается весь

народ под большим дубом и решает вопрос методом голосования, выслушав прецеденты от старцев и аргументы от умников. И решает такая стопроцентно народная власть: землю всем поровну, сто лучших воинов кормить за общественный счет, шаману паек трех воинов, убийцу повесить. Меньшинство может быть несогласно с чем-то. И хрен с ним, нас больше.

Второй полюс – абсолютный авторитаризм. Страшный воин со своей командой зверски завоевал народ и стал деспотить и самодержавить. Любого невиновного прикажет четвертовать, любого бездельника осыпать золотом. Народ в нуле.

(Внимание. Для употребления в других местах. Что есть сущность и причина происхождения власти? Какова природа власти? На вечный вопрос даю конкретный и верный ответ. Происхождение и причина власти – в энергоэволюционной сущности Вселенной: в системообразующем инстинкте человека, заставляющем его структурироваться в людские системы для коллективного совершения максимальных действий, осознанно или стихийно делегируя при этом и для этого управленческие функции координирующим и руководящим структурам системы. То есть. Власть есть продукт стремления человека к максимальным действиям. А максимальные действия возможны только коллективом, системой, племенным союзом, государством. Сущность власти не в том, что она заботится о человеке или государстве. Сущ-

ность власти в том, что она заставляет человека и государство совершать максимальные действия – объективно даже если это против интересов отдельной личности и отдельного государства! Но подробнее о **философии энергоэволюционизма —** в другом месте.)

Реальность всегда помещается между двумя крайностями, да?

Абсолютный авторитаризм невозможен. Тиран делегирует функции министрам, надсмотрщикам, писарям, палачам – они образуют аппарат государства. Устраивают свои делишки. Помогают родне. Осторожно берут мзду. КПД государства приводит тирана в отчаянье: он приказывает – а исполнение аж трещит, но буксует. Государство превращается в дракона, на котором тиран скачет с переменным успехом, а народом тот дракон вообще питается. Сволочь эта власть.

Но и абсолютное народовластие не получается! Ибо люди неодинаковы от природы – и вперед проталкиваются энергичные и честолюбивые, пронырывают хитрые и жадные, пристраиваются подлые и расчетливые: и народ с некоторым непониманием убеждается, что какие-то вещи он делает против своего удовольствия и даже желания. Люди, являющиеся частицами его же, народа, убеждают и понуждают народ делать всякое не больно приятное. Как-то власть начинает воспарять над народом, отделяться от него – прямо вот тут, на глазах, твой кореш делается твоей властью!..

Через каких людей осуществляется власть? По возмож-

ности самых сильных, умных, честных, храбрых, решительных, «авторитетных». Они – какие? Они – прежде всего люди повышенной жизненной силы, повышенной энергетики. Из этого следует – что? Что они на уровне инстинкта жизни стремятся сильнее прочих к максимальным действиям и максимальным ощущениям. Из этого следует – что? Что наряду с обладанием разными доблестями они одновременно и к порокам более склонны, чем средний человек. Натура их такая витальная и жизнелюбивая! А власть – она что? Она и для удовлетворения пороков дает больше возможностей, чем заурядное положение обычного человека.

ТА ЖЕ ЭНЕРГИЯ, КОТОРАЯ НАДЕЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА НЕОБХОДИМЫМИ ДЛЯ ОБЛАДАНИЯ ВЛАСТЬЮ ДОБЛЕСТЯМИ, НАДЕЛЯЕТ ЕГО УДОВЛЕТВОРЯЕМЫМИ БЛАГОДАРЯ ВЛАСТИ ПОРОКАМИ.

Пороки наделенных властью лиц начинают мгновенно соответствовать масштабу доблестей и полномочий: увеличиваются, как нарисованное на надувном шарике изображение. И очень быстро народ начинает испытывать неприязнь ко власти: суки, чужие, много себе позволяют, эх, они уже не такие, как мы.

ВЛАСТЬ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДИСТАНЦИРОВАНА ОТ НАРОДА

Власть никогда не может быть «наша». Она всегда над нами. Она всегда хоть капельку, да противоречит тому, чего

мы хотели бы для себя. Мы вечно забываем в ежедневности элементарную вещь:

ВЛАСТЬ – ЭТО НЕ ЧЕЛОВЕК ВЛАСТЬ – ЭТО ФУНКЦИЯ

Это такой регулятор-подстругиватель по притиранию людей друг к другу, чтобы они жили в сообществе и более-менее тянули одеяло в общую сторону.

Государство и воровство

Что такое государство? Надличностная структура, создающая себя из человеков для выполнения своих системных задач – максимальных действий разных родов.

Что такое личность, из множества каковых составляет себя государство? Это биосистема, в которую как руководящая программа встроена психическая структура, и эта психическая структура обеспечивает функционирование биосистемы в контактах с окружающей средой.

Что такое воровство? Не с точки зрения уголовного права или ньютоновской механики, а с точки зрения социопсихологии личности? Воровство – это максимально эффективная форма самообеспечения биосистемы. А на языке философии энергоэволюционизма можно сформулировать так: воровство – это максимально эффективная форма самообеспечения социобиосистемы необходимыми и дополнительными энергетическими ресурсами. (Поскольку и деньги, и хлеб, и дом имеют энергетический эквивалент и суть агрегатные состояния энергии.)

Вообще-то воровство – это закон жизни. Получить желаемого как можно больше, затратив для этого собственной энергии как можно меньше. Стремление к максимальному КПД.

Но если все будут воровать – то воровать будет нечего:

никто не работает. Включаются механизмы социальной саморегуляции: одни работают – другие воруют.

У вора есть в жизни два пути. Первый – быть пойманным, посаженным и убитым. Второй: заставить честных людей продолжать работать и ему, вору, отдавать часть наработанного. Так вор становится рассудительным рэкетиром, и злой барон заботится о завтрашнем дне своих крестьян как дойных коров, и появляется государство.

Это теория. Нас же заботит практика. Практика такова, что все люди склонны к воровству. Дай им только возможность, создай условия, убеди в полезности и правомерности этого занятия и обеспечь безнаказанность – и воровать начинают даже священники, договариваясь со своим Патроном об отпущении грехов.

Труд – это затратить усилия, чтобы получить нужные и желаемые товары, услуги, удовольствия.

Воровство – это присвоить чужие усилия для получения того же.

По сравнению со «средним честным» человеком «средний вор» сметлив, энергичен и храбр. У него больше энергии, чтобы стремиться к большему результату с меньшими личными затратами энергии. У него больше ума, чтобы придумать, как можно обойти закон и противодействие общества и присвоить себе чужой продукт. У него больше храбрости, чтобы рисковать и быть готовым столкнуться с гневом и противодействием общества.

То есть. Чем энергичнее человек – тем он в общем более честолюбив, самолюбив, эгоистичен и жаден. Та же энергия, которая распирает его и толкает в путь наверх, к карьере и свершениям – она же заставляет его при случае пренебречь законом и моралью и украсть. Ибо он стремится к максимальным действиям – а украсть миллиард это максимальное действие. Мелочь по карманам пусть тырят дворовые хулиганы – а вот украсть нефтяные прииски может только крупный человек.

Увы. Крупные люди почти всегда аморальны. Мораль, как и закон, подобна паутине – в ней запутывается слабый, но сильный ее рвет. Крупный и сильный человек, способный на государственные дела и годный на государственные посты – сильнее слабых людей испытывает искушение присвоить миллионы, дворцы, заводы и красавиц. Иметь! Владеть! Повелевать! Реализовывать свои возможности, стремиться к максимуму своей значительности.

Все мудрые правители отлично знали и учитывали в приближенных и подчиненных эту порочность натуры. А как же. Жизнь принадлежит победителям. Брать по чину. Сумей отобрать свое и сумей защитить свое. Сила – она тоже есть право. Умение завладеть и умение удерживать владеемое – в некоем смысле уже есть право на владение этим.

– Мы носим наше право на остриях мечей! – гордо заявил Бренн.

Храбрые и хвалимые древние воины собирались в поход,

чтобы завладеть добром соседей. Причем табун скота можно было украсть и без боевого столкновения – все равно хорошо.

Полководцы античности обогащались в походах трофейным добром – и это было похвально и завидно. Марий, Сулла, Лукулл – стали баснословными богачами, ограбив завоеванные провинции; и никто не думал их порицать.

А вся пирамида рыцарей, баронов и вассалов под сеньорами Средневековья – была иерархией грабителей, легитимизацией воровства. Воин-бандит брал что хотел и «по понятиям» договаривался с другими воинами-бандитами и паханами.

Ближе к родной почве, говорите?

Что делали дружинники князей-рюриковичей? Грабили «по чину» местное население. Положенную долю отдай начальству, что-то – оставь смердам на прожитье и хозяйство, а в этом «валютном коридоре» – хватай добро и суй в мешки.

«Как терпел Петр ворюгу Алексашку?» Вот уж дурацкий вопрос. Алексашка дело царю делал – и с того дела сам кормился. Урывал много? Так ведь и исполнитель хороший и преданный.

О, как гомерически воровали екатерининские вельможи! Вот уж это были настоящие олигархи… Но – они с роста державы кормились, с расширения пределов, с хода реформ, с укрепления власти.

То есть. Мы к чему все гнем. Есть род особо крупного во-

ровства, когда для него надобно работать на рост и крепость государства. Э?

Польза вора и польза государства ложатся в один ветер – понятно ли? Чтобы накрасть и обогатиться – надо совершать действия, одновременно полезные и государству: стране и людишкам.

Погнал войско в Таврию, завоевал, захватил в свой обоз золота и драгоценностей несметно, рабов продал тайно и подло на свой карман, земель от императрицы получил в жалованье немерено – озолотился магнат! Но и царева казна государственные вопросы решает, и крестьяне запашку на целине делают, и враги людишек по шляхам не воруют, и зодчие-итальянцы приезжают за это золото державу твою украшать. Вор! Но в итоге пользу приносит! (А лиши его возможности воровать – хрен честно служить станет, все равно чего-то сопрет. А казни и поставь честного – с того пользы много меньше будет.)

Нищий генерал Бонапарт вернулся из Италии мульти-богачом – так он же весь французский бюджет золотом наполнил!

А вот Генрих Шлиман, военный поставщик действующей Крымской армии, гнал сотоварищам артиллериста Толстого гнилые сапоги, тухлую жратву и расползающееся обмундирование. Россия проиграла войну – зато Шлиман, прежний нищий немецкий мальчик из многодетной семьи, озолотился и на эти деньги раскопал Трою. Что мало утешило Россию.

О, каков был бы фундаментальный и захватывающий труд – «Государство и воровство». Ибо с точки зрения честности наш вид может быть назван «человек ворующий».

Но эволюция взаимоотношений вора с государством складывается примерно так. Сначала у группы веселых ребят ничего нет – и надо обокрасть чужих. И договориться о понятиях промеж собой, чтоб не крысятничать промеж своих. Вот государство и началось.

Потом мы многих приспосабливаем работать на себя, на команду и систему – и обкрадываем потихоньку, но им, нижним, воровать не разрешаем.

А вот когда мы создали могучее, огромное, богатое государство – мы начинаем раскрадывать его. Ибо это самое логичное, простое и легкое. Ну само же просится!

Пока государство молодое, слабое, начинающееся, на подъеме – складывается позитивная и патриотичная государственная мораль. (А иные государства не поднялись, не окрепли, не выжили.) Пахать! Защищать! Жертвовать! Не воровать! То есть: воровать будут, но грех понимают и идеал имеют, и образ бескорыстного героя лелеют в душах.

Когда все завоевано, построено, создано и организовано, то встает вопрос: «А чего ради не воровать?» И энергичная верхушка всю свою деятельность реально, системно, направляет на расхищение государства. Спарта. Вавилония. Рим. Византия. Россия?

Ужас не в том, что вся российская верхушка обкрадыва-

ет государство и народ. А в том, что это носит характер разрушительного раскрадывания – прожирания и расхищения страны. Воровство не сопутствует делу, не является нежелательным побочным эффектом дела, не есть потери энергии при совершении работы – ибо кроме воровства никакого дела, никакой работы нет вовсе. Воровство и есть основное занятие российских властей. Потому что все прочее, что осталось от Империи СССР, продолжает расхищаться, ветшать и разваливаться.

Воровство в сегодняшней Российской Федерации прекратить в принципе невозможно. Потому что российское государство в своем сегодняшнем виде практически и конкретно создано ворами для того, чтобы воровать.

Это не государство. Это комиссия по дележу и ликвидации наследства. Делим территории, недра, предприятия, народы и людей, армию и вооружения.

Сутью деятельности объявлена рыночная прибыль. Но в идеале рыночная деятельность стремится к тому, чтобы получить задаром и продать за максимум. Захватить, монополизировать и с минимальными затратами получить максимальную прибыль. Вот – чистая модель идеального бизнеса.

Безнаказанное и гарантированное воровство – и есть идеальный бизнес.

Вся политико-экономическая система сегодняшней (лето 2005) России запрограммирована не на созидание нового, а

на расхищение старого. Поэтому государство не может быть реформировано – оно может быть уничтожено, разобрано, демонтировано, ликвидировано – и на его месте создано другое. С другими принципами. Иначе структурированное. На иное нацеленное.

Поймите. Если в государстве не воруют только те, кто лишены такой возможности – бесправные внизу, – а чем выше, тем больше так или иначе воруют, укрывают, расхищают, делят, пилят, дают и берут практически все – то дело не в людях, а в системе, в которую они сложились.

Всех не перевешаешь. Хотя на избранных веревки найдем.

Господа депутаты Государственной Думы. Ваша деятельность *вредоносна*. Ибо Основной Закон Российской Федерации плодит преступников.

Водитель-бомбила и учитель-репетитор, гаишник-вымогатель и гастарбайтер-паркетчик – все мы преступники и при желании можем быть посажены. Потому что черный нал, отсутствие лицензий и укрывание от налогов плюс и т. п.

Государства воров не живут долго и рушатся с кровью.

Почему наши воры и демократы любят друг друга

Да очень просто. Воры позволяют демократам свободу слова и печати. А демократы позволяют ворам воровать.

«Демократ» означает у нас – человек, придерживающийся неолиберальной идеологии. То есть. Права человека превыше всего. Со стороны государства должны пресекаться любые незаконности над личностью. А законы должны быть гуманны и направлены на предельно полное раскрытие личности для ее хорошей жизни. А если кто сумел стать богатым – ну и хорошо, и прекрасно, пусть все богатеют вместе со страной – раз суд не доказал вину богача, то по закону он честен и невиновен, а Закон в правовом государстве превыше всего.

А вор отлично управляется внезаконными методами со всеми своими проблемами. Свидетелей, конкурентов, врагов, чиновников – купить, запугать, убить. И хрен Закон что с ним сделает. Вор владеет полным арсеналом средств для жизненной борьбы – и делает с государством что хочет. А оно не моги! Оно гуманное и либеральное! То есть. Наш Вор сильнее и главнее нашего Государства.

А демократы стоят на страже прав человека против злоупотреблений государства. Пока вор ворует – это по закону доказать невозможно обычно, значит – не пойман не вор,

пусть ворует, а вы не смейте его обижать. Но если прихватили вора: адвоката ему! все удобства! медкомиссию! показания свидетелей! документы! Ах, нет документов и свидетелей – одни исчезли, другие умерли? Ну – так не смейте марать человека подозрениями.

Заметьте: категорически запрещено к публикации и обсуждению, каким именно образом и какие именно воры нажили свои состояния в эпоху стремительного раскрадывания страны, названного издевательски «приватизацией». Как сделаны миллиарды? С чего начинали крутить бабки? Кто и почему принимал дикие законы о таможенных льготах, убивавших и отечественное производство, и честную конкуренцию? Где ухнувшие деньги дефолта 98? Как заполучил свои миллиарды премьер Черномырдин? Кто именно и какие условия создал и для Потанина, и для Ходорковского, и для любого прочего, что они получили нужные подписи на нужных бумагах, задружились с нужными людьми за нужные услуги и обещания и получили от тех, кто стал раздавать страну «своим», заводы и нефтеприиски?

Демократ, веруя в рынок, как туземец в шаманский бубен, категорически не хочет – а ему никто и не позволит! бессмертных нет! – даже обсуждать эти вопросы. Они неудобны. Бестактны. Непрофессиональны. Глупы и невежественны.

То есть. Вор позволяет себе любые правовые и неправовые методы с использованием убийств, похищений, пыток, вымогательств и подкупов в любых размерах. Но демократ

не позволяет государству нарушать права вора, защищаемые и гарантированные Конституцией. В результате – что?

Все серьезные вопросы решаются за пределами правового поля внеправовыми методами в интересах вора. Хау! И демократы бдят, чтобы это было так.

Взамен лучшим и активнейшим из демократов разрешено иметь дорогие коттеджи, престижные автомобили, измеряемую десятками и сотнями тысяч долларов в год зарплату и вообще хорошую жизнь.

ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО КОГДА ЛЮДЯМ С НАШИМИ ВЗГЛЯДАМИ ВОЛЬГОТНО И ХОРОШО, А ДРУГИЕ НЕПРАВЫ.

Вот в чем совпадают в сегодняшней России стержни мировоззрения воров и демократов, сливая их в едином идеологическо-экономическом объятии. Вот почему воры защищают сегодня либерализм и демократию – это питательная среда их существования. Вот почему демократы защищают воров: те их прикармливают, разрешают дозированную правду и своим личным преуспеянием демонстрируют правоту демократических взглядов насчет того, что при демократии свободный человек делается богатым.

Господа. Стыдно подумать и невозможно вымолвить. Русская демократия родила клептократию и стала наемной прислужницей олигархии.

О боги, боги мои. Банда идиотов.

Русский олигарх: трупоед или целитель?

Когда великий революционер, философ и анархист Пьер Жозеф Прудон в 1840 году потряс Париж и мир основоразрушающим лозунгом «Собственность есть кража!» – да… так он вообще-то не имел в виду ту собственность, которую вор только что спер у другого гражданина и объявил своей. Он имел в виду нарушение «естественного права» и легитимизированное государством присвоение чужого овеществленного труда. (Желающие могут прочесть его «Что такое собственность».)

Каким образом во все времена образовывался средь соплеменников и сограждан очень богатый и даже возмутительно богатый человек?

Способ первый. Самый здоровый собирал бойцов и шел грабить врага. В случае удачи возвращались с грудой собственности, причем крутой начальник по праву руки, характера и начальствования волок больше всех, иногда – много больше. Если царь – так вообще мог озолотиться с завоевательного похода. Но и воины, кто жив оставался, добришком разживались. Короче, возникал олигарх или несколько олигархов, но общий материальный уровень населения также несколько поднимался. Золото, ткани, рабы, стада, сфера об-

служивания развивается и искусство подпевает за деньги.

Способ второй. Самый здоровый собирал пионеров (без галстуков, но с оружием) и шел осваивать целинные и залежные земли. Индия, или Сибирь, или Америка. Эти первопроходцы резались с местным населением, мерли от лихорадки, рыли золото и сплавляли драгоценное дерево. И некоторые удачники и крутяги дико богатели. Гнали на старую родину караваны серебра и пушнины и били челом. Делались губернаторами, наместниками, князьями новых земель. И, опять же, материальный уровень благосостояния вокруг них и на старой родине поднимался. Ну – появлялось не бывшее ранее золото, серебро, черное дерево, сороки сороков соболиных шкурок и алмазы, не говоря о заморских тканях и табаке.

Способ третий. Самый предприимчивый, энергичный, умный, жадный, волевой – долго вынюхивал воздух, кланялся государю и брал деньги взаймы у купцов. А потом ставил на Урале заводы, лил медь и чугун, заводил оружейное производство, пережигал древесный уголь, добивался прикрепления крестьян к заводам… кровосос! Но до него – было ровное место и крестьяне с сохами по опушкам. А после него, мильонщика в золотых теремах, оставался город, дело, заводы, мощь растущей державы.

Способ четвертый. Изобрести чего-то такое, чтоб все пользовались, и тебе с того по копеечке капали миллионы. Вот так, скажем, полковник Кольт запатентовал и рас-

крутил шестизарядный револьвер. Или швейномашиночник Зингер, хитрец, долго думал – и запатентовал только иглу с ушком не в пяточке, а в носике у острия. Но без этого никакие швейные машины невозможны! И все в мире производители и продавцы швейных машин отстегивали Зингеру, и стал он мультимиллионером. Но они, черт возьми, поднимали прогресс: солдаты в дешевой форме палили пачками из дешевых револьверов! Цивилизация! И все вокруг этого работали, кормились, деньги получали!

Способ пятый. Стать звездой в области чего-то, что народ любит и согласен за смотриво платить. Знаменитые колесничие в Древнем Риме были богаче и знаменитее нынешних поп-звезд: им золотые статуи иногда ставили! Но эти певцы и спортсмены – дают людям смотриво, вокруг них кормятся огромные команды устроителей и обслуги, а зрители должны напрячься, чтоб заработать денег на билет! То есть: они создают отрасль деятельности и также повышают уровень жизни. Может, дурацкий, но повышают: развлекают и стимулируют.

Способ шестой. Наняться к государю (правителю, президенту, правительству) на крупный пост для совершения чего-то крупного и нужного. Завоевать Крым. Или Кавказ. Или Египет. Или Армению. Или подавить революцию в Австро-Венгрии. Или в Польше. При этом военачальник обычно обрастает трофеями, как оброс бы воробей павлиньими перьями. И. Во-первых, государь и сенат жалуют победителю и

умножителю наших земель и нашей славы много денег и хороших вещей. Во-вторых, принято сквозь пальцы смотреть на храбреца, сдавшего в казну массу добра, но и себя не забывшего. Ну, раздарил взяток. Но – и сам озолотился, и в казне и державе прибыль.

Граф Потемкин был олигарх! Но России служил и сослужил!

Меншиков был обер-вор и олигарх! А на императора и рост державы пахал и свою кровь не жалел!

Дрейк ограбил испанские колонии так, что корабль от золота в воду опускался. Но долю королеве и казне отстегнул как надо! Англия богатела вместе с ним!

Так-с. Так-с. Ну так вот, когда мы сегодня говорим «олигархи», мы подразумеваем людей, которые у нас перечислены по разряду третьему. Капитаны и владельцы промышленности, экономики. Киномеханик – дайте увеличение.

Вот Эндрю Карнеги. Король стали. При нем американская сталелитейная промышленность стала мощной и передовой в мире. Это он организовал, закрутил, наладил, координировал. Без него никак не могло существовать то, чем он владел.

Вот Круппы. Это они сделали германскую артиллерию и германскую броню грозными и знаменитыми. До них эта промышленность у немцев была вообще в зачатке.

Вот Нобели. Это они нашли и вложили деньги в разведку и разработку бакинских нефтяных приисков, они организовали постройку нефтеперегонных заводов и нефтеналив-

ных судов, они создали сеть керосиновых лавок по всей Российской Империи. И динамит Альфред Нобель изобрел сам! Хотя инженеров и работяг под ним уже было до черта. Без Нобелей – до Нобелей – на месте их империи было пустое место. Никто не работал там, не кормился, ничто не функционировало.

А вот Ивановские ситцевые мануфактуры. А вот Тульские оружейные заводы. А вот Ленские золотые прииски. Их владельцы стали олигархами. Так после них дело осталось.

И все эти деловые люди – эксплуатировали наемных рабочих. И присваивали часть прибавочной стоимости. А без них наемные рабочие вообще не имели бы куда наняться и сосали лапу, сидя на пальме.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ – ЭТО СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИКИ

Посредством единственно своего ума, характера, способностей – предприниматель организует людей так, что они начинают организованно трудиться, создавая материальную базу производства, выдавая продукт, повышая материальный уровень жизни свой и прилегающего населения региона, и заедино со всем этим обогащая предпринимателя.

Не всегда заедино. Ох не всегда! А английское «огораживание» помните, когда «овцы съели людей»? Пусть согнанные с земли крестьяне передохнут, зато шерсть принесет доход новым землевладельцам. А нищие издольщики, а нищие полутрупы-шахтеры? Ибо главный закон предпринимателя

– закон максимальной прибыли, да?

Но – людей морили. А экономику поднимали!

Все уже все поняли.

Обратимся к нашим родным российским олигархам.

Так и что они создали? Что возникло за пятнадцать лет такого, чего до них – не было? Не стояло? Не работало? Не кормило людей?

Н-И Х-Р-Е-Н-А.

Так вот, господа.

Это именно тот случай, когда собственность есть кража.

Всегда было, что богач свое богатство нажил: пусть жестоко, коварно, кровососно, но он что-то делал по организации своего дела, был скрепляющим винтиком, на котором все дело держалось, это был его организующий замысел, его погоняющая воля, его умение сплести такую систему стимулов, чтоб люди работали ему на пользу.

Русские олигархи не создали ни-че-го.

Русские олигархи пришли на готовое.

Это варяги. Захватчики. Десант с Марса. Самозванцы.

Всегда олигарх выступал организатором производственных отношений, продуцирующих его состояние. У нас: не было производственных отношений, и никак не участвовал будущий олигарх в продуцировании своего будущего состояния.

И когда отрабатывающий деньги хозяина-олигарха дурачок-псевдодемократ из очередной газеты пытается расска-

зывать, что «хороший олигарх» «создал прозрачную компанию», «кормит народ», «платит самые большие зарплаты» и «занимается благотворительностью», мне хочется спросить его: так что олигарх создал, кроме бумажек? Ибо «создание кампании» – это в нашем случае чисто юридический термин, означающий переход собственности из одних рук в другие, из одного управления в другое, только и всего.

Поэтому мне не жаль Ходорковского.

Мне жаль, что вместе с ним не сидят все русские «олигархи».

Мне жаль тех, кого они ограбили.

Он что – ходил с геологоразведкой по тайге? Его жрал гнус, он таскал полгода рюкзак в сорок кило, спал в палатке, брал пробы?

Он проталкивал сквозь грязь вездеход, ставил трубы, бурил скважины, доставал цистерны? Клал железку, рыл фундаменты под дома? Проектировал трубопрокат, открывал курсы электросварщиков? Он пробивал планы разведки и освоения, вышибал фонды?

Российские нефтеприиски при советской власти давали больше нефти, чем сегодня. И были менее изношены в оборудовании. И овеществляют в себе труд всего народа, и лежат в земле, завоеванной и освоенной всем народом.

Это относится и к Норильскому никелю. И к Красноярскому алюминию. И так далее.

Если бы Ходорковский организовал разведку месторож-

дений, и бурение, и оборудование приисков, и транспортную сеть, и завоз работяг, – короче, создал бы то, чего до него не было, пусть нефть в земле скрыта и была, конечно, – это было бы другое дело. Это его труд закрутил дело, это он сумел создать себе состояние.

Позвольте? А если завтра аннигилировать всех олигархов – что, нефть идти перестанет? А если б их и вовсе не было – что, нефти бы без них не было?

Что есть в России сегодня такого, чего не было бы без олигархов? А ничего.

Господа. Их «собственность» существовала до них и без них, создана независимо от них, и все ее создатели, абсолютно все те, кто так или иначе своим трудом участвовали в создании «собственности» нынешних олигархов, при этом создании о будущих олигархах не подозревали, в виду их не имели, ни под малейшим их влиянием не находились.

И заметьте: нигде в открытой прессе, никогда, ни на сколько – не проскакивала информация о том, как создали состояния наши олигархи. Откуда начальный капитал? Как делал деньги? Как участвовал в аукционе?

Если ты талантливый и честный бизнесмен – чего стыдиться: предъяви и расскажи, как ты, простой советский инженер или доктор, стал миллиардером. Восхити мир своим гением и удачей! Если ты мошенник в мире мошенников и во времена мошенников – так не тебе петь о праве и морали: ты пошел в игры, где только одно право и только одна

мораль – урвать самый большой кусок. Урвал? – молодец! Теперь его у тебя урвали вместе с зубами? – значит, больше не молодец.

Реформаторы и олигархи хотели так: воруем только один раз, а потом будем жить честно. Хрен вам. Достаточно украсть один раз, чтобы стать вором. Неясно? Крадешь однократно, а вор пожизненно.

Господа олигархи. Вы все воры. Ловкостью и цинизмом вы украли то, что является овеществленным трудом всего – всего – народа.

«Нельзя пересматривать итоги приватизации» – означает в переводе на разговорный русский: кто что украл – давайте всем оставим краденое. Я повторяю: отобрать не то, что люди создали – а то назад забрать – назад забрать! – что воры себе присвоили! Разница есть, наглые идиоты из СПС бывшего?

Реформаторы думали что? Что новые олигархи начнут хозяйствовать по-рыночному, более рационально, производительно и цивилизованно, чем при сгнившем социализме. Но реформаторы в неграмотности своей перепутали либерализм с анархией, а рынок с вульгарным социал-дарвинизмом.

Олигархи же, в полном соответствии с объективными законами экономики, рванули по прямой к максимальной прибыли. И стали рвать и жрать то, что оставалось от СССР.

Это Генри Форд-Первый мог создавать цивилизованный

рынок, строя в комплексе заводы с конвейерами, больницы и детские сады для детей своих работяг. За Фордом стояли десятилетия классовых битв, расстрелянные национальной гвардией забастовки, локауты, переломанные ломами руки штрейкбрехеров, трудовая биография с самого низа, создание дела своими руками и кровная неразрывность с родной страной.

Если вы сравните 1990 год с 2004 по всем основным экономическим показателям, то ясно видно, что производство изнашивается, оборудование не обновляется, недра истощаются, производительность ниже, чем была, а безумные деньги сливаются из отечественной экономики за рубеж.

Кто там питался печенью Прометея?

Олигарх скорее питается телом СССР, нежели оживляет его.

Производство его было до него, и работало лучше, и содержалось заботливее.

Работники, которых олигарх «кормит», на самом деле кормят его: до него и без него они работали тоже, а жили лучше.

«Благотворительность», которой занимается олигарх – это ничтожный процент денег, которые олигарх украл у государства в качестве неуплаты налогов.

То есть. Олигарх как таковой ничего не создал, но явился гением потребления.

РУССКИЙ ОЛИГАРХ – НЕ СОЗИДАТЕЛЬ, НО

ПОТРЕБИТЕЛЬ ГОТОВОГО

Сущность его разрушительна, деструктивна, демонтажна.

Призван и создан он был эпохой и системой демонтажа советского социализма. Подменить собою прежнюю систему! – вот было его первейшее назначение. А дальше, мол, само как-то пойдет.

Как пошло – вы наблюдаете.

СУЩНОСТЬ РУССКОЙ ОЛИГАРХИИ КРИМИНАЛЬНА, —

потому что ни один олигарх не расскажет, где он взял денег на покупку миллиардных предприятий ниже рыночной цены, и кому дал в какой форме взятку, чтобы получить лакомый кус. И т. д.

Олигарх любит Родину, и в эту любовь составной частью входит любовь и возможность ее ограбления. Так грабитель может приглашать в ресторан богатую даму на у нее же отобранные деньги.

Русский дипломат как вредитель

Дипломатия – это наука и искусство добиваться от других государств того, что нужно и полезно твоему государству, подчиняя их интересы твоим интересам, строя отношения с ними к твоей выгоде и престижу, заставляя их тебя уважать и бояться, ставя их в зависимость от тебя, делая их друзьями, союзниками и партнерами твоих планов – и все это вне поля военного или экономического воздействия напрямую, а путем переговоров, заявлений и увещеваний, показывая партнеру, как в шахматах, все выгоды и невыгоды всех возможных сценариев ваших с ним отношений.

Да? Фигу вам. Дипломатия – это смокинг, саммит, представительский автомобиль, полеты классом люкс и вращение в самом высшем свете при соответствующих командировочных – плюс репортеры и (о, только в принципе, только Талейран!) возможность очень больших взяток.

Русская дипломатия прогадила Украину так, что хочется оживить Сталина, который тут же расстрелял бы весь МИД. Расстрелял – и мы бы тут же отправили его туда, откуда вызвали. На вечный покой, зал ожидания следующего вызова.

Бездарно отдали Крым, взятый кровью предков у мусульманских рабоугонщиков и ни секунды никогда не бывший украинским. Отдали Харьков и Донбасс. Отдали миллионы русских людей. Поделили страну, значит. Ладно.

Вместе воровали нефть из трубы. Ладно. Поддержали кандидата в президенты Украйны от донецких главных бандитов (утверждала анонимная народная молва). Кандидат дважды сидел за изнасилование и грабеж. Человек от Москвы, который поддерживал его кампанию, называется «политтехнолог». Грабителю и насильнику подбрасывали бюллетени – противники взбунтовались и в конце концов выиграли. Но помнятся три (три!!!) поздравления Президента России якобы уже избранному уроду Януковичу-непрезиденту.

Оторвать от Украины русский Крым и Левобережье Днепра не посмели. Сколачивалась Россия мечом и кровью – а распадается крысиным растаскиванием.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ВОЕВАТЬ ЗА СВОЮ ЗЕМЛЮ – СКОРО ДАЖЕ ВАША МОГИЛА БУДЕТ В ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

Россия поддержала позорного, проигрышного депутата. Россия не признавала фальсификации избирательной кампании, которая была предъявлена миру. Россия трижды поздравила преждевременно кандидата, не ставшего президентом. Россия не сумела поддержать кампанию «своего» кандидата до победы. И когда в массе народа возникли настроения отделения от остальной части Украины и воссоединения с родиной-Россией, Россия позорно и предательски отмежевалась от русских патриотов на Украине.

Ну так – слава Богу. За что хорошим людям на Украине такое несчастье, как подлая кремлевская власть? Может, под

новой киевской хоть получше будет.

Мало того: в заключение Генпрокуратура России объявила, что премьер Украины Юлия Тимошенко остается в розыске. Как частное лицо. Не, как премьер нехай приезжае, не тронем. Таково представление идиотов о престиже России. В результате премьер Украины осталась дома, а вскоре премьер России сам к ней поехал. Так кто кого еще раз унизил? И – зачем опять Россия сама унизила себя?

Если они – дипломаты, то я – чемпион вселенной по прыганью сквозь игольное ушко.

Благодаря умелым действиям российской стороны отношения с Украиной сложились наихудшим образом. В гробу она нас видала.

А что там с бархатной революцией в Грузии? Первое: что там было в Аджарии полунезависимой, когда Лужков (вообще мэр города) летал улаживать и вернулся похудевший на двадцать кило? Второе: кто объяснит, какова стратегическая цель содержания наших военных баз в Грузии? Третье: у нас появится «политическая воля» включить в себя давно рвущиеся Абхазию и Осетию, или в Кремле дали обещание тайной масонской власти только отдавать, но ничего не присоединять?

Абхазы нас так любили – кой черт мы сунулись поддержать там на выборах одного кандидата против другого и спровоцировали волнения? Дипломаты, блин!..

А чего там столько земли в Приморье китайцам отдали –

не осведомите народишко-то? В чем дело, на каких основаниях, кто уполномочил, в согласии с каким законом России это сделано?

Ну что – не извинились перед Латвией-Эстонией за оккупацию и депортацию с последующим уничтожением до 20 % населения? А теперь и извиняться невозможно, вроде они нас принудили. А в итоге? А в итоге там маршируют эсэсовцы, европейское сообщество молчит, а русских там прижимают. А Москва только тявкает, а чтобы положение исправить, себя поставить благородно и сильно и своим людям за границей помочь – ни ума, ни силы, ни храбрости. То, что у нас «территории требуют» – дешевая шестерка в политической карточной игре, не более чем ход. А наши ведутся – как карась на червя.

Зачем пригласили их глав на празднование 60-летия Победы? Чтобы получить отказ? Почему даже в этой мелочи они проявили вроде как высокомерие, а мы получили – по собственной инициативе – вроде как плевок в лицо? Кто думал заранее? Чье предложение, чей проект, кто ответственный?

Почему любой сколько-то заметный шаг русской дипломатии оборачивается уроном интересам и престижу России?

Господа. Министр иностранных дел – это не человек. Это функция. Он может быть сто раз образован, умен, мил и эрудирован. Но если дела его ведомства кончаются провалами – его надо менять. И весь стиль работы. И весь режим. По-

литический.

Глупость дипломата равносильна предательству родины.

Сейчас (май 2005 года) дипломатия опять стала совершенно засекречена от народа. «Встретились и имели беседу по интересующим обе стороны вопросам». Спасибо. Еще расскажите, какой чай пили.

Можно лишь предположить, экстраполировать, восстановить ситуацию по крохам, плавающим на поверхности. Коррупция носит повальный характер. Угождать надо начальству, дружащему с определенными группами и силами. Общий государственный интерес дробится на множество мелких, частных, разобщенных интересов конкретных лиц и групп, к которым причастен дипломат и которых касается проводимое им действие. Результирующую его действий и усилий мы видим на поверхности – она нелепа, как линия поплавка в тихом пруду, когда волны подгоняют его в одну сторону, порыв ветерка – в другую, рыба тянет в третью, а эту рыбу щекочут и покусывают водяные, скажем, блохи, и она дергается и виляет.

Все это говорит о том, что государство практически неуправляемо. Управляемость лишь декларируется. Анархия правит Россией уже не первый год.

Нелепость русской дипломатии – это нелепость посланника, получившего от анархистов фрак и автомобиль вместе с приказом, подкрепленным видом нагана, выполнять именно его указания и соблюдать несовместимые условия с трудом

терпящих друг друга джентльменов в галифе и бушлатах.

Разрушительные теленовости

Жителю России ежедневно формируют мировоззрение катастрофического периода. Он уже свыкся с выживанием среди наводнений, ограблений, обрушений и взрывов. Поселки смывает, здания горят, самолеты падают, автомобили сталкиваются, поезда сходят с рельс, а вот интервью с вором, а это трупы боевиков. Теперь про погоду.

Стоп, ребята, стоп. Цифирьки дайте-ка.

Итак. В России. Ежегодно. Гибнет. На дорогах – 30 000. Тонут – 15 000. Опиваются спиртным – 40 000. Убивают – 30 000. Пропадает без вести – 30 000. Падают с крыш, балконов, окон, деревьев, столбов – десятки человек по стране в день. Суют в станки все части тела и отрывают – ежедневно. Кусаются псами, бодаются быками – что ни час. Съедаются крысами и травятся крысиным ядом – десятки в неделю. Кончает самоубийством, вешается, вскрывает вены, бросается под поезд – 25 000 в год. Съедаются свиньями и медведями, а также товарищами по побегу из зоны. Сосульками с крыш по голове – десятки трупов по стране каждую весну. Бьет током в ванных – чище электрических стульев в старой Америке. Еще можно насмерть подавиться шашлыком и запариться в сауне.

То есть. Независимо от экстраординарных событий телевидению хватит в любой миг и ординарных, чтобы выпуск

новостей превратить в репортаж из гибнущей цивилизации. Ресурс несчастий у нас – единственный, которому не грозит истощение. Кажется, что Россия закончит свое существование, а несчастья все еще будут продолжаться.

Однако. Вот в Америке. Там торнадо и ураганы просто беспрерывно. Сдувает и смывает еженедельно целыми поселками. С убийствами и катастрофами у них чуть похуже, чем у нас, но вполне достаточно, чтобы заполнить сотню федеральных каналов на 24 часа в сутки. Однако страстей в США по ящику куда и куда меньше наших.

Ребята. Мы что – труполюбы?

Экстаз саморазрушения охватил русише ТВ?!

У «них» ведь там, на Западе, тоже цензуры нет. Но и таких потоков крови и грязи с экранов и страниц не несется!

Слушайте. И Япония, и четверть территории США, и многие районы Азии куда катастрофичнее с точки зрения климата, чем Россия. Почему только наш министр чрезвычайных ситуаций мотается, как веник?

Нам вдалбливают мысль. Что наша судьба – жить в условиях катастроф. И власти тут не виноваты. М-да?

Когда вместо страховых компаний – русские воры, тогда вместо страховых выплат – министр чрезвычайных ситуаций. Вот и вся политика.

Нет. Не вся.

Журналист в ответ на обвинения в любви к нездоровым сенсациям и крови с клубничкой скажет: «Если самолет до-

летел по расписанию – это не новость. Новость – если он разбился». И будет прав. Да.

Но есть отдельный жанр – «теленовости катастроф». Это отдельная передача, отдельное время, отдельная компоновка сюжетов, отдельная этика и т. д. Почему наши многоразовые ежедневно новости сделаны почти исключительно в жанре как раз телекатастроф и происшествий? В стране происходит хоть что-то, кроме указов нашего любимого и очаровательного президента и катастроф?!

Объясняю. Объясняю цинично. Катастрофа – это рейтинг передачи. Рейтинг – это стоимость телерекламы. Рекламный блок при новостях – это доход телеканала. Телеканалы кормят народ катастрофами, потому что им за это платят. Рекламодатели. Долларами.

А хотите дальше? Что толкают рекламодатели? Импортный западный ширпотреб. В основном.

А хотите результат? Вывод? Схему?

Русское телевидение кормит сведениями о сплошных несчастьях русский народ, формируя у него пессимистическое мировоззрение, пофигизм, неврозы, неуверенность во всем окружающем, садистские наклонности и мазохистский национальный комплекс – чтобы западный производитель сбывал больше товара на российском рынке.

Это не парадокс и не домыслы, деточки мои. Это элементарная правда, вычлененная из воплей о свободном рынке и праве на свободу информации.

Вы уроды. Недоумки. Стадо для чужой прибыли. Возникает ощущение, деточки, что прежде свободы надобно вам вложить ума. Сказать, посредством каких предметов и через какое место?

Ну – кого еще сегодня убили? Что сгорело? И немедленно заесть это «Данон».

Справедливость

Справедливость – это реальная, конкретная и огромная социальная сила. Неучитывание справедливости как, мол, «лирики» политиками и экономистами есть глупость, ошибочность, и часто имеет роковые последствия.

В давние времена проблема справедливости была одной из главных и ключевых, которыми занималась философия. Философия была наукой о мироустройстве и человеке для понимания их людьми. В новейшие времена философия распалась на ряды и пучки вспомогательных философских наук для углубленного внутреннего пользования, и за последние сто-полтораста лет ничего не прибавила людям для постижения жизни. Пока не появился энергоэволюционизм.

Человек устроен как? Вот только без ругательств! Человек устроен так, что у него мощные, развитые лобные доли. У него сильно развиты сдерживающие центры. Он не только умный и умелый – он еще и терпеливый. Терпение входит в понятия умения и ума.

Терпение заставляет ждать, пока вырастет посаженная картошка, а не выкапывать ее назавтра, чтоб скорей сожрать и утолить голод. Терпение заставляет ждать в засаде добычу и терпеть голод, жажду, зуд затекшего в неудобной позе тела – вместо того, чтоб поспать в удобной позе. Терпение заставляет не бросаться на женщину с целью немедленно овла-

деть ею – но ухаживать, делать подарки и всячески выставлять себя в прельстительном свете. То есть человек давно сообразил: для желанного и весомого результата не надо переть тупо, как носорог – а надо сдержать себя, пока потерпеть, потрудиться как следует – и будет тебе и жареная свинья, и теплая пещера, и сексуальная жизнь без последующего смертоубийства. Без труда не вытащишь рыбку из пруда. Стрекоза и муравей.

То есть. Большинство усилий и действий человека разнесены на две половины: затратную – и результатную. Пашу, потею, голодаю, не сплю, лишаюсь, страдаю, терплю, бегу, рою, строю, воюю – и – кушаю, выпиваю, обладаю любимой, наслаждаюсь комфортом, горжусь своим достатком, развлекаюсь. Вот такая гантель.

Ручка, соединяющая две головки этой социопсихологической гантели, и называется справедливостью. Справедливость – это причинно-следственная связь между поступком и воздаянием. Между действием и результатом (в морально-оценочном аспекте).

Преступление и наказание. Подвиг и награда. Затраты и обретения. Работа и оценка.

(ВАЖНО. Здесь и сейчас мы говорим о справедливости только в социальном аспекте. О справедливости в природе и вообще во вселенной в общем философском плане – в книге «Все о жизни» одноименная глава.)

Причем. Справедливость полагает вполне устойчивое

единообразие модели «поступок – результат». Скажем, за спасение утопающего дают медаль. Девяти дали – десятому нет. Несправедливо! А если никому не дали – и ладно. Или – всем ничего, а десятому – мешок зерна. Остальные девять: «А где наш мешок зерна? Несправедливо как-то…»

То есть. Первое. Справедливость означает (полагает) соотношение «посылка» и «следствия» по качеству и количеству. За сбитый самолет – медаль. Не орден – это жирно будет. Но и не выговор – за что?! За удар вдруг по морде – ответный мордобой, но не зарезать же за это и не сто рублей дать в благодарность.

Второе. Справедливость полагает «горизонтальное равенство» субъектов, участвующих в модели «посыл – следствие». Награждать – так за равный подвиг всех равными наградами. Иначе – или всем давать, или никому, а то несправедливо.

И получается у нас из свода всех понятий справедливости в конкретном обществе – как бы координатная сетка, покрывающая все социокультурное пространство.

Но ни в коем случае не надо путать справедливость со всеобщей уравниловкой, якобы немощная часть общества требует себе иждивенчества как справедливости.

Самый сильный, храбрый и умелый в бою и охоте – всегда берет себе лучший кусок. И все признают, что это справедливо. А самые слабые и неумелые получают худшие куски в последнюю очередь, и все также признают это справедли-

вым. Твой вклад в дело соотнесен с твоим результатом.

Если вожак после общей охоты сам нажрался, а народу не позволил – это несправедливо. Все охотились. А жить как? Вожака надо убить. А если дал жрать, но впроголодь, а часть мяса сгноил из вредности? Несправедливо. Убить. Но так вожак не поступает, ибо он – часть племени, и забота о выживании племени и передаче генов у него в инстинкте.

Но если кто решит отобрать у вожака лучший кусок – может лишиться головы, и это будет также справедливо. Закон есть всегда! У обезьян, у волков, у крыс! Внимание: этология, наука об этике и социальных взаимоотношениях животных, всем привет от Конрада Лоренца. Закон стаи всегда направлен на передачу лучшего генофонда и его экспансию. Он жесток, неукоснителен и справедлив в своей неукоснительности, иерархии и равенстве равных. **Закон стаи – это инстинкт жизни, направленный не на индивидуум, а на группу** – ибо одно животное не выживет никогда, лишь группа гарантирует продление рода.

Мы обычно предлагаем понимать дарвинизм столь вульгарно и примитивно, что выживает сильнейший, и горе побежденному, ибо суровы законы выживания и естественного отбора. Но именно для этого – стая заботится о пище для всех своих членов, взрослая особь рискует жизнью для спасения чужого детеныша, а вожак и перворанговые самцы вместо возможного спасения жертвуют собой, спасая стаю от хищников и врагов.

Третье. Справедливость предусматривает соотношение жертв и привилегий. Барон брал с крестьянина оброк, и ходил за его счет в бархате, но в случае битвы – шел драться и умирать с честью, крестьянин же спасался как мог.

Четвертое. Справедливость полагает меру и пределы неравенства следствий при неравенстве посылов. Хоть ты и рисковал жизнью на стенах, и рубился мечом, пока я трясся в подвале и прислуживал налетчику – но ты имеешь право жить знатным богачом по сравнению со мной, однако чтоб и я не спал в луже и не жрал лебеду, это уже несправедливо. Вот у соседского барона – крестьяне живут в прочных хижинах, половину времени работают на себя и хлеб едят досыта. Он справедливый человек – живи сам и давай жить другим.

И пятое. Человеческая справедливость отличается от вполне, в общем, справедливого Закона Стаи тем, что психически более сложно организованный человек более сложно и рефлексирующе ко всему этому относится и задается вопросами, несвойственными, возможно, животным. Скажем: разве справедливо, что уже от природы люди неравны и имеют разные исходные данные для счастья – одни сильные и красивые, а другие слабые и глупые?.. И тогда человек мысленно приглашает в третейские судьи Господа, взывая: «Скажи, ну разве это справедливо? Ну разве так жестоко – это справедливо? Что жизнь вот этого и эту, хороших людей, так покарала – разве же это справедливо?..» Имея в виду, что в природе тоже должна быть человекоподобная мораль, что слу-

чай в природе тоже должен подчиняться законам нравственности – иначе за что человеку плохо, если по всем нашим моральным, социальным, психологическим представлениям ему должно быть хорошо? Пошто мучится, бедный?

(Возможен и обратный вариант: «Господи, за что этому подлецу так хорошо живется?..» Но здесь ты уже видишь, чем подлец нарушает, в твоем представлении, законы справедливости. И в принципе можешь счастливого неправедного подлеца покарать своей рукой и сделать несчастным. Сделать человека несчастным – это у нас запросто. А вот сделать счастливым, исправив допущенную Всевышним – о кощунство! но вроде бы несправедливость! – вот это уже смертному слабо, вроде. Ну, обычно слабо, по крайней мере.)

То есть. Обращаясь за справедливостью к Богу, человек вносит в понятие справедливости **элемент неравновесного милосердия**. Я, значит, понимаю, что с точки зрения дарвинизма и государственной пользы нечего об этом малополезном человеке радеть. Но, Господи, он же не виноват, что таким родился, а душа у него такая же, как у всех, и он страдает, что от природы обделен. Конечно, что его бабы не любят, и работы не найти, и здоровья нет – это все природа, и по природе лучше ему, никчемному, умереть. Такова суровая справедливость. Но есть ведь и еще справедливость: раз по душевным качествам он не хуже других – так и жить должен не хуже, смилостивись Ты над ним.

Человек более вооружен, чем прочие животные. Более же-

сток. Более склонен уничтожать себе подобных. Более неравновесен в окружающей среде, более способен и склонен к максимальным действиям.

Смещение представлений о справедливости из сугубо рационального поля несколько в сторону иррационального, Божественного – говорит о потребности (социопсихологической) уравновесить иррациональную жестокость и агрессивность иррациональным же милосердием и гуманизмом. Это не слюнявые глупости. Это чтобы не переступить меру в вечном убивании и раздавливании друг другом.

Мы жестоки, потому что жестокость – это боль переделываемого мира, а наша доля в этом мире – переделывать его. Мы милосердны, потому что милосердие – это аспект и форма системного инстинкта самосохранения людского сообщества. **Равновесие между неизбежной жестокостью и необходимым милосердием мы называем справедливостью.**

Несправедливо, чтобы хороший работник и плохой жили в равном достатке. Несправедливо, чтобы умный специалист и глупый делали одинаковую карьеру. Несправедливо, чтобы тот, кто искал и нашел в тайге золото и тот, кто приехал в поселок на готовое, имели равную долю в прииске. Несправедливо, чтобы герой и трус наделялись равным количеством благ.

Но чтобы хозяин жил во дворце, а работник голодал – это тоже несправедливо. Чтобы один захватил то, что явля-

ется воплощением труда всех, – это тоже несправедливо. А справедливость, сказали мы выше – это координатная сетка, охватывающая социопсихологическое пространство общества.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – ЭТО ИНСТИНКТ СИСТЕМНОГО ВЫЖИВАНИЯ, СПРОЕЦИРОВАННЫЙ НА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Справедливость – это Закон Стаи, изощренный человеческой психологией и осложненный структуризацией человеческой культуры.

Поэтому, ребятки, вы справедливостью не пренебрегайте. Все, что несправедливо, сметается с кровью.

СТРЕМЛЕНИЕ НАРОДА К СПРАВЕДЛИВОСТИ – ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ СОЦИОСИСТЕМЫ К УСТОЙЧИВОСТИ

Инстинкт жизни повелевает человеку выживать вместе с себе подобными, группой. Принципиальные отношения внутри группы весьма жестко детерминированы. Работящесть, милосердие, воздаяние, избавление от паразитов, честность…

Ни демократия, ни диктатура, ни капитализм, ни социализм не самоцель и не панацея от всех бед на все случаи жизни. Единых рецептов в истории нет. Хорошо и истинно то, что здесь и сейчас позволяет жить лучше — справедливо, обеспеченно и счастливо. Все остальное — демагогия негодяев.

Так почему рухнул СССР?

На подобный вопрос можно отвечать на разных уровнях – и все будут вроде верные.

Потому что Горбачев был слабохарактерен и неумен. А Ельцин властолюбив и эгоцентричен, и мстителен. Потому что страна надорвалась экономически, вкладываясь в вооружения. Потому что всем надоела тотальная ложь и лицемерие. Потому что нацреспублики хотели самостоятельности. Потому что компартия деградировала и партчиновники только хотели хапать себе. Потому что враги-американцы всеми способами разлагали, растляли, подкупали и вредили.

Господа. Но ведь на самом деле мы спрашиваем о другом. Если бы на смену СССР пришла процветающая Россия, о которой мы мечтали: свободная, изобильная, возродившаяся, оптимистичная, богатая – мы что, хмуро морщили бы лбы над вопросом о падении Союза? Да нет! Союз был бы мрачным прошлым, а Россия – светлым настоящим, и рухнула военно-тоталитарная машина поделом, чтоб дать людям возможность жить счастливо, справедливо и разумно в новом, лучшем государстве. И все было бы в порядке.

Но. Мы были недовольны непередовым советским производством – а получили вовсе рухнувшее взамен. Мы были недовольны низким уровнем жизни – а стали в большинстве вовсе бедными и нищими. Мы были недовольны советской

бюрократией – и получили такое расплодившееся и коррумпированное чиновничество, что вообще тихий ужас. Мы были недовольны несправедливостью замалчиваемой – и получили несправедливость циничную и откровенную. Нравы упали, преступность выросла, продажно все, мозговики бегут, несколько процентов населения наслаждаются жизнью.

Так раньше народ имел отраду: сообща чувствовать себя великим, а лично каждый – сознавать себя частью этого великого. Ныне и того нет. Напротив.

Чувству личной униженности и бедности личности соответствует чувство униженности, бедности и развала державы. Народ поражен в обоих планах – как личном, так и общественном.

Повторяю: процентов пять населения обрели личное все: достаток, свободу, перспективы. А девяносто – проиграли во всем. И не в том дело, что они не умеют еще бороться за место под солнцем – а в том, что если рушится экономика, пряников на всех хватить не может, и отчаявшийся безработный едет в московские бесправные гастарбайтеры.

ВОПРОС: ПОЧЕМУ РУХНУЛ СССР – ОЗНАЧАЕТ: ПОЧЕМУ РУХНУЛА ЛУЧШАЯ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ?

Сменили бы худшее на лучшее – не было бы проблем. Но – иначе – вопрос стоит так:

ПОЧЕМУ ЗНАЧИМОЕ ГОСУДАРСТВО

СМЕНИЛОСЬ МАЛЫМ?

Или – еще иначе:

КАК СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО МЫ РЕЗКО СДЕЛАЛИ СЕБЕ ХУЖЕ?

2. А почему рухнул Древний Египет? Он долго существовал, не раз поднимался, и столько же раз рухнул. Жаловались на упадок нравов, на чиновников. Подвергались нашествиям гиксосов и «народов моря» – дикарей по сравнению с собой. До и после – отлично жили: могучая армия, мощная структура чиновников, развитая экономика, высокий жизненный уровень (по тем временам).

3. А почему рухнула Ассирия? А Вавилон? Какая территория в апогее царств, какая армия, какое развитое хозяйство, какая архитектура! И вечно в конце концов приходили враги и губили… А до поры до времени не губили.

4. Ну так великая и могучая Персия тоже рухнула. Уж такая великая, богатая и мощная, столько войн провела – и вот под Александром Македонском с куда меньшим войском – развалилась легко и бесславно.

5. Наука виктимология изучает особенности и поведение жертв, провоцирующих нападение преступников. Шляются не там и не тогда, выглядят не так, осанка не такая, ценности на виду, от подозрительных не идут сразу быстро за угол и т. д. Преступник – он тоже не любого грабит и убивает.

Опять же волки, санитары леса. Он жрать хочет, а не за

добычей мчаться, тем более что добыча обычно быстрее в беге, и хрен ее догонишь, только энергию зря растратишь. И он, стало быть, отбирает хроменьких, слабеньких, больных – кто полегче.

Аналогично тому – многие инфекции в организме человека. В том смысле аналогично, что пока с общим фоном и иммунитетом все в порядке – хилые и затаившиеся возбудители болезней «таятся по углам», контролируемые антителами: как кто окрепнет – бац ему по башке и выкидывать. А ослаб организм, не хватает сил иммунным телам – и бодрые бациллы с вирусами идут в рост и начинают шарашить вплоть до тяжелых осложнений с летальным исходом. Если только не напасть типа чумы – с «обычной» инфекцией **здоровый** организм справляется сам, не заболевая.

Веками и веками могучие государства давили дикарей – пока дикари не приканчивали ослабевшее государство.

6. Спарта. Ее никто никогда не победил. Ликург дал ей беспрецедентные в истории по суровости и нетерпимости законы. Воспитание – суровей некуда. Хилых младенцев – в пропасть. Мальчиков – вон из семьи в казармы. Жить впроголодь, тренироваться до упаду, украсть и не попасться – доблесть. Страдания терпеть, смерти не бояться, пощады не знать. Роскошь запрещена, деньги в общем тоже, все стороны жизни регламентированы Законом и Советом старейшин. Военный коммунизм в военном лагере. Общее питание, общие жилища, женщины с маленькими детьми сидят по до-

мам, видя мужей на побывках.

В битвах Спарту несколько раз победили только Фивы, но их Эпаминонд был гениальный полководец, изобретший «косую атаку» и «кочергу», когда отборная часть войска концентрированно наваливается на небольшой участок вражеского строя близ его фланга и смешивает сбоку вражеский строй, а потеря строя в античной войне – это конец. Агрессивным спартанцам дали по рукам, но сама Спарта осталась в неприкосновенности.

Прикончила ее победа над Афинами. Суровые спартанцы нюхнули роскоши. Они отведали вкусных яств и изысканных вин, которых в Спарте не то чтобы не было – но сама мысль о каковых роскошных излишествах уже было преступлением против законов Ликурга. Они познали ласки «секс-рабынь» и походили в дорогих тонких тканях. А ведь сначала им давали взятки со страхом и сомнением – и только дорогим оружием! Коготок увяз. Сладость хорошей жизни мгновенно сделала спартанских чиновников продажными. Спарта лихорадочно вознаграждала себя за века аскетизма, наслаждаясь благами эллинской цивилизации. Немедленно вслед за чем мужчины не захотели жить в казармах и жрать «черную похлебку», зато женщины захотели тканей и притираний, то бишь модных шмоток и косметики. И все хотели много и вкусно есть и пить. В результате стали продавать свои земли, что было строжайше запрещено раньше, и свобода торговли по афинскому образцу мигом расколола спартанцев на бога-

тых и бедных, и кончилось братство военного коммунизма, и никто больше не хотел умирать, а наоборот, все хотели получать максимум удовольствия от жизни. Дальше? Дальше все. Название осталось. А народ и страна кончились.

Введение монетаризма и свободного рынка быстро уничтожили Спарту. Можно сказать и так – чистая правда будет.

КОГДА ВСЕ ХОТЯТ СЛАДКО ЖИТЬ И НИКТО НЕ ХОЧЕТ УМИРАТЬ – СТРАНЕ СКОРО КОНЕЦ

7. Рим. Уж его античная история изучена вдоль и поперек, как никакая другая. Тысяча лет непрерывного существования Древнего Рима – это эталонный исторический полигон для анализа и проверок политических моделей государства и их перетекания из одной в другую.

Он – чего рухнул? Враги завоевали? Фига. Он и не таких врагов веками побеждал, подчинял, растворял. И писали историки наступившего Раннего Средневековья (они еще не знали, конечно, что их время так назовут), что наказан был Рим за свои злодеяния, несправедливость, разврат и лицемерие.

Золотую статую Воинской Доблести! – перелили в слитки и отдали в выкуп, только б их не тронули.

Разврат расходился от императорского двора, и не было управы на беспредел чиновников, и шваль со всего мира ехала в Рим делать деньги и жить роскошно, и хлеба со зрелищами требовал плебс, развращенный бездельем, и только варвары еще хотели служить в легионах, и никто не хотел за

Рим умирать, а все хотели Рим доить.

Аллес капут.

8. Философы лишь различным образом объясняли людям то, что люди и так всегда знали. Фраза не припоминается? В большой степени она верна. На уровне, так сказать, практической и прикладной психологии и социологии люди поняли все основы давным-давно. И выразили их так, и повторяли миллионкратно: от долгих лет сытной мирной жизни люди жиреют, дрябнут, слабеют духом, и бывшие бойцы становятся легкой добычей новых голодных и храбрых. Ротация.

9. Дорогие мои. Любая система эволюционирует. Государство – это система. Государство эволюционирует. Изменяется. Неизбежно. Законсервировать нельзя. Ликург пытался.

Любая система имеет начало, подъем, пик, спад, конец. Ибо есть время, а время – это изменения. Вечная система невозможна в принципе. Вечных государств не бывает. Не было их. И не будет.

По мере развития системы она изменяется. Она совершенствуется. У государства появляются новые органы, законы, функции и блага. Это изменения качественные.

А еще оно растет. Это изменения количественные. И они ведут к качественным изменениям: делать так, как годилось для ста человек – уже не годится для пяти тысяч. Делегирование функций. Разделение обязанностей. Отделение власти от народа все выше. И т. д.

Государство делается все более могучим – но одновремен-

но все менее родным для каждого. По мере роста – отчуждение государства от человека все увеличивается.

Государство структурируется все сложнее, все совершеннее – в этом его сила и мощь, его энергоемкость и совершенство. Но при этом все менее полно совпадают интересы каждого отдельного человека с интересами госструктур! Они для всех – а он для себя единственный.

И неизбежно наступает момент, когда дистанция между государством и человеком делается критической. Оно пожертвует любым – ради себя. А он – постарается безопасно для себя обойти его в интересах своей личности.

НАРАСТАНИЕ ДИСТАНЦИИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЧЕЛОВЕКОМ ДО ГРАНИ АНТАГОНИЗМА ЕСТЬ СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС

Преследуя свои интересы, государство и человек начинают тянуть скорее в разные стороны, чем в одну.

10. **Эволюция государства** заключается в том, что:

а). Оно расширяет свою территорию с небольшой начальной до максимально возможной реально (и всегда не прочь иметь еще).

б). Оно увеличивает свое население с начально небольшого и однородного (или двуродного) до куда большего, реально максимально возможного для этой территории.

в). Оно увеличивает свою комфортность, обустроенность, удобство и безопасность для своих граждан. Богатство увеличивает.

г). Оно как институт неизбежно отделяется над гражданами и с личного-общегруппового общения переходит к общению с людьми как с массами, абстрагировано, по закону больших чисел.

д). Установив в войнах свои границы, оно переносит акцент с военного патриотизма на мирное существование.

е). В него едут и вселяются люди из других мест и других народов, желая и настраиваясь на хорошую жизнь.

То есть. По своим основным параметрам государство меняется количественно и качественно. Крупнее, населеннее, разнороднее, мирнее, мощнее, культурнее, богаче, удобнее, безопаснее – и обезличеннее, равнодушнее к отдельному человеку. Вот таков естественный ход событий.

Функция завоевательно-охранительно-усилительная по мере своего выполнения – в возрастающей степени сменяется функцией обустройства и комфорта. Даже если государству продолжают угрожать соседи – неизбежный культурно-технический прогресс высвобождает увеличивающуюся часть энергии общества на устройство лучшей жизни.

Государство в начальной фазе своего существования неизбежно и естественно устроено не так, как на пике могущества.

Вопрос: если меняется система – может ли это никак не влиять на ее составные части? Может ли человек в разных жизненных обстоятельствах оставаться как личность одинаковым? Может ли он в качествах солдата, музыканта и отца

проявлять одни и те же стороны своей натуры? Проявлять одну и ту же ментальность и одинаково реагировать на вопли врага, дирижера и ребенка? Врага – убить, дирижера – послушаться, ребенка – приласкать. Разные социальные роли, да?

По мере эволюционирования государства эволюционирует и его гражданин.

А еще правильнее сказать:

ПО МЕРЕ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВА ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ЕГО ГРАЖДАН

То есть: люди как таковые не вырождаются, не изменяются, они физически и умственно остаются те же. (Мутации цивилизованных народов последних десятилетий мы сейчас не рассматриваем – это отдельно: гиподинамия, переедание, фармацевтика, спасение физически дефектных особей.) Но – в новых условиях складываются новые отношения между людьми, и между гражданами и государством. И эти новые отношения требуют иных, чем прежде, моделей поведения, иных критериев правильности и неправильности поступков, иных приоритетов и ценностных шкал.

Постепенно гражданин для государства начинает значить не то, что раньше, и оно для него тоже начинает значить не то.

На войне требуется храбрость, сила и дисциплина. В мирном труде – трудолюбие, лояльность, неагрессивность. Пре-

успевают в двух этих занятиях обычно люди разные. Идеал солдата сменяется идеалом законопослушного богача, импульс «Убей врага!» сменяется импульсом «Кто платит – друг!».

Почему революции пожирают своих детей? Почему первооткрыватели земель губятся волной стяжателей-чиновников следом? Потому что стабильной гос. системе не нужны возмутители спокойствия: сделал свое дело – и вон!

ВОЙНА ПРОВОДИТ ОТРИЦАТЕЛЬНУЮ СЕЛЕКЦИЮ

Самые храбрые, сильные и агрессивные погибают. Система нуждается в ровных, терпимых, послушных людях – которые будут валить строем, не дергаться, выполнять гос. задачи, а от активных – много беспокойства.

«Один мамлюк справится с двумя французскими кавалеристами, но сотня на сотню уже равны, а тысяча французских кавалеристов всегда разобьет две тысячи мамлюков». Система избавляется от мамлюков.

Посмотрите на «старые народы» – среди них так много некрасивых и плохо сложенных!

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА ОСЛАБЛЯЕТ ГЕНОФОНД НАЦИИ

И вот средний гражданин, генетически менее энергичный и агрессивный, чем создатели и подниматели его государства, разбавляется людьми пришлыми, которым важна толь-

ко хорошая жизнь. А воспитывается он в том духе, что надо наживать добро и преуспевать. И не надо обижать других. И не надо лезть на рожон. А если он куда хочет сунуться по активности своей, государство его тормозит: «Не твое собачье дело. Без тебя разберемся». Мол, ты подай прошение по инстанции, а сам по себе ты червяк мелкий.

Благородство, доблесть, справедливость, альтруизм – государством не поощряются! А поощряется законопослушание, конформизм, невмешательство ни во что. А плоды приносят: жадность, эгоизм, хитрость, равнодушие.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВСЕГДА ПРИВОДИТ К МОРАЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ НАРОДА

(Все это – следствия не какого-либо «пассионарного толчка» или последующей «утраты пассионарности», но логика и законы развития системы (в данном случае государственной) и неизбежного изменения соотношения «система – монады».)

Государство все более отделяет свои интересы от интересов личности, оперируя понятиями: «Мы», «Страна», «Государство», «народ». Система становится и субъектом права, и объектом интересов.

Для чиновника первично благо государства. Через государство и люди блага получают, без государства – хана. Для личности все первичнее делаются блага свои, раз государство это декларирует, а само всегда недодает, а чиновники

всегда злоупотребляют.

Грубо говоря, гражданин в государстве проходит примерно следующие стадии эволюции (не как психотип личности, а как носитель социопсихологической роли!):

а). Государство – это мы, вопросы решаем сообща по справедливости, а чужаков гоним, грабим, давим.

б). Наша власть – правильная, подчиняемся ей по уму – в этом необходимость и доблесть, мы патриоты, благо государства превыше всего, а варваров брать в рабы.

в). Власть крута, берет себе много, кряхтим, но государство превыше всего, все-таки оно справедливее и лучше других, мы должны подчиняться, все-таки живем не так плохо.

г). Власть дерьмо, погрязла в роскоши, творит беспредел, а мы тоже имеем право жить хорошо, и не фиг за эту власть умирать, мы хотим и можем жить получше, кое-где жизнь справедливее.

Если учесть, что человек по природе своей переделыватель, и никакое положение вообще для него не идеал, и удовлетворить его потребности невозможно в принципе…

ОПРЕДЕЛЕННОЙ (ПОСТОЯННОЙ) ВЕЛИЧИНОЙ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ СУММА ПОТРЕБНОСТЕЙ, А ПОТРЕБНОСТЬ В УВЕЛИЧЕНИИ ЭТОЙ СУММЫ

И вот человек для государства делается смесью удобрения и рабочего материала, позволяющего и оправдывающего существование государства. А государство для человека

– кровососом, которого надо больше использовать как дойную корову!

А чиновники, чиновники! Они существуют в двух ипостасях: в качестве государства гнобят народ – а в качестве людей грабят государство. Вот этот дуализм его приканчивает!

11. Возьмем-ка вспомним 91-й год. И ответим себе: советский народ образца 1991 года устроил бы революцию и Гражданскую войну, перестрелял бы аристократов и офицеров, пошел бы делить помещичьи земли и жечь усадьбы? Обманом и кровью миллионов жертв присоединил бы обратно к Империи отпущенные было национальные провинции? Загорелся бы идеей переустроить весь мир и дать ему счастье? Си-чазз!

Запел бы: «Если смерти – то мгновенной»? Ага, куплеты Лубянки.

Горели глаза пионэров восторгом ненависти к империалистам?

Презирали комсомольцы мишуру заграничного барахла?

Готовы были миллионы идти на жертвы вслед за родной Партией ради торжества дела коммунизма?

Кашляли от голодной чахотки аскеты-самосожженцы из райкомов и обкомов?

Милаи. В стране-то жил совсем не тот народ! СССР был военным государством для борьбы и победы над мировым капитализмом! А населяли его уже разочарованные обыватели без идеалов прошлого, желавшие материальных и ду-

ховных благ для себя. Причем под благами понимали много хороших вещей и свободу делать как можно больше чего хочется, а отнюдь не добродетель.

СССР рухнул, потому что все полагали, что можно жить лучше, и видели, что другие живут иначе и лучше.

12. И для этого не нужны ни гигантская армия, ни держание в своем составе других стран с их народами.

Армия с оружием прожирали все народное добро!

А нацреспублики были нахлебниками, дотационниками на теле богатой и самодостаточной России! Забыли, забыли это убеждение?! Отстегнуть «этих нацменов», цивилизацию которым мы же создали и с тех пор только вкачиваем в этих тупиц деньги, чтобы был «расцвет наций при социализме»!

У России есть все – энергоресурсы, вода и земля, лес и металл, люди и заводы, авиация и флот – на фига кормить республики?! Отцепим их, будем все свое добро потреблять сами – и сразу больше у нас всего будет!

И армию сократить – сразу насколько больше всего будет! Сколько ресурсов, сколько людей будет работать не на войну, которой, слава Богу, нет, а на производство товаров и услуг для народа, то есть для себя! Из непроизводительной, расходной сферы производства мы какой поток гигантский переводим в сферу полезную!

А если еще вместо плановой системы, окаменившей нашу экономику, как Медуза Горгона, введем свободное предпри-

нимательство, чтоб все работали по уму, на месте и сразу решали рабочие вопросы, удовлетворяли спрос людей и сами богатели на этом – да мы же рванем вверх, как ракета!

Так на фиг нам эта тюрьма народов – что, мало настрадались, мало натерпелись унижений, мало нахлебались бедности? Имперских амбиций мы уже вкусили сверх меры – пора и людям пожить достойной человеческой жизнью.

«Песняры»! Затягивай «Беловежскую пущу»!

13. Советский Союз рухнул, потому что исчерпался. Он не мог уже ни завоевать мир, ни сделать своих людей более счастливыми, чем другие страны. Он проиграл политически, экономически, идеологически, психологически и социально. И в военном плане он уже тоже победить – и не хотел, и не мог, и не рассчитывал.

Это и так ясно.

14. Его падение, кроме эволюции системы, было подтолкнуто еще фактором природно-энергетическим. Солнечная активность, комета, землетрясение – и соответствующие этому периоду Чернобыль, утопление лайнера «Нахимов», столкновение «паровоза с пароходом» – теплохода «Суворов» (какова парность имен!) с шедшим по мосту поездом, взрыв двух поездов в газовой вспышке и т. д. Общее повышение «единого энергетического поля» природы – которое при прохождении Союзом «точки бифуркации», т. е. неустойчивого периода с вариабельным продолжением, сказалось в повышении возбудимости, повышении психической и физиче-

ской активности масс по сравнению с обычными периодами. То есть: и так все качается в варианты, а тут еще народ дополнительно возбудился – природные волнения, как часто в истории случается, отразились в социальных.

Это тоже достаточно понятно…

15. Эпоха Наполеона явилась величайшим взлетом Франции – первой державы мира. С уходом со сцены героев наполеоновских войн и их детей – из Франции вышел пар. Французы сделались некрасивы, проигрывали войны (лишь союзники спасали), вытеснялись из колоний, и сверхдержавой великая Франция никогда больше не была. В мощном усилии были взяты вершины и выбит цвет нации.

Эпоха Виктории была тем же для Англии. Величайшая империя, гордые владыки полумира. Еще до Первой Мировой – пар вышел после англо-бурских войн: завершающего аккорда.

Полвека с 1918 по 1968 был вершиной взлета Русской Империи. Наши достижения известны. Наша мощь памятна. Наши жертвы чудовищны. Мы были великими, гордились многим, с нами крепко считались все и боялись многие.

Система надорвалась в усилии апогея.

16. Но интересно другое. Пятнадцать лет назад большинству русских думалось и было понятно, почему, размонтировав Союз и зажив в свободной и независимой России без командиров-коммунистов и нахлебников-националов, да прижав толпы генералов с горами бомб, нам будет хорошо. Чао,

Союз!

Сегодня эти соображения и настроения начисто забыты. Нам кажется, что морок помутил нам мозги и зрение, и крепкий хороший дом как-то вот развалился к нашему несчастью. Загадка, недоразумение, ошибки идиотов-реформаторов и козни врагов – тоже реформаторов и американцев.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Слоеная и многоэтажная человеческая психология устроена так, что мотивация наших поступков, ведущих к нежелательным следствиям, вытесняется – и заменяется более комфортной для сознания, чтоб не было комплекса вины и собственной дури. Ни один народ никогда не был виноват в том, что он дурак и живет плохо по своей вине. Он себя может ругать за глупость и лень, но не в состоянии вспомнить, как искренне хотел и логично обосновывал свои правильные поступки – если сейчас так же искренне хочет и обосновывает противоположное как единственно верное.

Коллективное сознание не диалектично. Коллективному сознанию подай белое либо черное, плохое либо хорошее, правильное либо неправильное. То, что правильное по ходу дела может стать неправильным – это для него слишком сложно.

Стремление жить лучше неизменно и помнится. Но рецепты корректируются и отвергаются временем и опытом. Мы хотели лучше, стало хуже, но поскольку мы сами не мог-

ли хотеть хуже и не можем быть виноваты в том, что нам же стало хуже, надо решить загадку: как и почему случилось, что нам стало хуже, если при этом не было явных врагов. Тайные, конечно, были, но все равно загадка, ведь мы были так могучи и неплохо жили!

ЛЮДИ И ТОЛПЫ СКЛОННЫ КАРДИНАЛЬНО ЗАБЛУЖДАТЬСЯ НАСЧЕТ СВОЕЙ РОЛИ В СОБСТВЕННОМ ПРОШЛОМ

17. Системные социальные законы проявляются через массовую идеологию и личностную мотивацию. Системный кризис и исчерпанность СССР на личностном уровне проявились через то, что минусы Союза всем осточертели и почти все ассоциировали желательную жизнь не с ним. От разнокалиберных боссов КПСС, которые прикидывали хапнуть большой кусок и сравняться с западными роскошными миллионерами, до простого народа, осведомленного о западных зарплатах и благах.

18. Государство – это люди. (В понятном смысле – из людей оно состоит!)

Когда люди перестают отождествлять себя с государством и теряют видение смысла в нем – то срок его исчезновения верен и скор.

19. (Поэтому бойтесь игнорировать и насиловать справедливость. Нарушая ее – вы пилите важнейший устой государства.)

Реформаторы и рынок

Был такой анекдот в эпоху могущества Державы:

Парад на Красной площади. Промаршировала пехота, проехали десантники, провезли артиллерию, прогрохотали по брусчатке танки, с ужасом смотрят иностранные гости и военные атташе на гигантские, в полплощади длиной ракеты, которые тащат огромные тягачи, диктор торжествует, оркестр сверкает и гремит – а следом на площадь вступает шеренга каких-то странных людей: в дубленках, в ондатровых шапках, в джинсах, курят «Мальборо», сплевывают на булыжник жвачку… Брежнев недоуменно смотрит на Косыгина. Косыгин – на маршала Гречко. Гречко – на Андропова. Андропов пожимает плечами. В тишине успокоительно поясняет Байбаков:

– А… Это мои мальчики из «Госплана». Чудовищной разрушительной силы!

Плановая система хозяйства цементировала экономику до полной потери подвижности и смысла. «Госплан» расписывал, какой птичке и во сколько часов склюнуть сколько гусениц какой породы. Птички дохли, гусеницы грызли, но премии выписывались. Предписывалось и утверждалось все-все-все, и даже пьеса была знаменитая, что сталь надо доварить и выпустить до двадцати четырех ноль-ноль, тогда всех похвалят и премируют, хотя сталь будет плохая, бракован-

ная, но это неважно, а если сталь пустят только в час ночи, хоть и хорошую, это будет невыполнение плана за месяц, квартал, год и пятилетку, и всех сурово накажут. Переживали все страшно! Или вот непридуманное: к 9 Мая в домах с центральным отоплением, т. е. везде в городах, было нечем дышать: на улице плюс пятнадцать – в доме плюс тридцать, батареи раскалены, хотя зимой были еле теплые. И так – из года в год! Потому что зимой надо экономить топливо, вдруг еще морозы грянут, – а в конце сезона надо выжечь все запасы, а то срежут лимиты на будущий год: планируют-то от достигнутого, и раз тебе в прошлом году дали много – то в будущем исправятся и «излишки» срежут, будешь куковать, так что выжечь необходимо все, не хрен беречь на осень, там новое будет. И сатанели граждане – зимой мерзнем, летом паримся, власти идиоты!

Система улучшала свои дела методом улучшения планирования. Создавала новые органы и расширяла штаты. Крестьяне? – пьют, суки! Проследить, чтоб отсеялись в срок! И – сыпали в мерзлоту либо в воду чего не надо. Не по погоде, а по плану из райкома. А райкомы соревновались: кто первый отсеется – тому награды. И уборочную – по плану! А вот за низкий урожай мы с вас спросим! Что – хранить негде?! А этим, слава богу, другой райком занимается…

Экономика заболела шизофренией, осложненной блуждающим склерозом. В принципе все делалось. И все через задницу. В принципе все было, хоть и скверного качества. Зато

не там, где надо. Стоножка составила план движения каждой из ста своих ножек и получила инвалидность по параличу.

А народ, между прочим, постанывал: «Эх, хозяина нет! Хозяин – он разве позволил бы, чтоб лес сваленный зря гнил? Или такие площадя засевали, когда амбары не подготовлены? Или материю переводить – шить сто плохих дешевых костюмов, если лучше сшить тридцать модных дорогих, и экономия всего, и прибыль какая, и люди купят, а?» Короче, народ – он плановый идиотизм тоже не одобрял. Он хотел такой разумный бытовой капитализм.

И производительность труда у нас была очень низкая. Во много раз меньше, чем в развитых капстранах. И противоречило наше существование одному из основных положений марксистской экономики (правильно марксизм следует называть **панэкономизмом**, ибо именно экономическую деятельность он абсолютизирует и ставит во главу исторических и политических процессов, что есть вульгарное упрощенчество и проистекающий из узости образования релятивизм, но этим пояснениям и опровержениям место не здесь). По Марксу: «Новая общественно-экономическая формация является более прогрессивной по сравнению со старой, если она дает более высокую производительность труда». Это – из основ. Краеугольных камней. Вех.

Советский строй не был более прогрессивным, чем западный! Это по нашему богу Марксу! О ужас! О тайна позорная! Во всех учебниках это писали – а сами что?! Доплани-

ровались, идиоты кремлевские?!

По советской идеологически-экономической доктрине советский экономический строй был казусом. Парадоксом. Неправильным. Практика опровергала теорию – за такие опровержения при Сталине расстреливали.

«Социализм – это учет и контроль», – завещал Ленин. Ну?

Планирование гробило страну.

Боже мой, ведь каждый на своем месте понимал более или менее, как надо вести дела по уму. Планирование приобрело вредоносный, губительный характер.

А кто был за планирование? Чиновники, многочисленные органы, короче – аппарат советской власти. Планирование – это их роль, значимость, главность, блага, власть. Можно было сформулировать так: советская власть – это партийно-чиновный аппарат плюс плановый экономический принцип.

Вот реформаторы и решили справедливо: на хрен! Не фиг этих паразитов модернизировать! Аннулировать дармоедов. Объявить свободный рынок. Пусть работник сам на месте решает, как ему лучше работать. На что спрос – то он и произведет. Что ненужно – того и делать не станет либо прогорит в миг. И рванем мы вверх.

Свободный рынок полагался полной противоположностью всеудушающему тоталитарному планированию, где плодились дармоеды и переводилось добро на дерьмо. Рынок – он сам мгновенно удовлетворяет все свои потребности. Чего-то нет? Завтра появилось – и кто-то расторопный сру-

бил на этом свой миллион. Всем хорошо – и ему отлично.

За негодный товар больше платить не будут – на фига? И производство плохого и ненужного исчезнет само, и быстро. А за хорошее и нужное будут платить дороже – и деньги рванут в те области, где спрос выше. Рынок – он мудр! Суров к неудачникам и бездельникам – щедр к работящим и сообразительным. Рынок – он совершает в экономике естественный отбор способных, и оздоровленная экономика идет в рост, как очищенный санитарной порубкой молодой лес. Вот!

И объявили рынок. И джинн вылетел из бутылки. И Франкенштейн вышел из лаборатории. И молодые реформаторы пуще огня стали избегать общения со своим народом. И президент произнес историческую фразу: «Жить будем плохо, но недолго».

РЫНОК – ЭТО ОВЕЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАКОН ПРИБЫЛИ

Из чего следует, что главное – это прямой и короткий путь к максимальной прибыли, а все остальное – потом.

Синергетическая сущность человека такова, что он всегда стремится получить максимальный желаемый результат с минимальными затратами. Человек на свободном рынке – это стремление с минимальными затратами средств, труда, времени, здоровья – получить максимум прибыли, или денег как эквивалента всех рыночных товаров.

Реально это означает, что: человека призвали рвать прибыль напрямую.

Свободный и не сдерживаемый ничем рынок отлично выражен в старой присказке: «КТО КОГО МОЖЕТ, ТОТ ТОГО И ГЛОЖЕТ».

Глупо зарабатывать мало, если можно много. Глупо надрываться, если можно легко. Глупо пахать, если можно взять так. И-и – раз!

Чем может заработать девушка без профессии больше, чем проституцией? А чем больше – профессией ткачихи или проституцией? Спрос есть всегда. Соотношение затраты – прибыль оптимально. На свободном рынке проституция есть занятие экономически целесообразное, логичное, научно обоснованное. К проституции тут же прирастают сутенеры, охранники, диспетчеры, водители.

Возникли «челноки» и ринулись за бугор, ввозя дешевый ширпотреб. Они насыщали рынок и сравнительно неплохо зарабатывали. И возникли рыночные торговцы, продающие это барахло.

И возникли бандиты, потому что появилась возможность брать деньги без работы, а лишь вспышками воинской доблести, что для многих здоровых парней самое прибыльное.

И возникли серьезные крупные импортеры алкоголя, табака и автомобилей. Вокруг них возникли и кормились охранные структуры, юристы и бухгалтерии. И продавцы розницы, и кладовщики.

СВОБОДНЫЙ РЫНОК НЕ СПОСОБСТВОВАЛ ПРОИЗВОДСТВУ СВОБОДНЫЙ РЫНОК

Иллюстрацией к нему может служить прелестный старый случай, когда молодой Григорий Орлов, авансируя себя под любовную связь с будущей возможной русской императрицей, явился просить денег у английского посланника. В ответ он получил совет сначала украсть свою полковую кассу – взять те деньги, что ближе. А уж потом побираться. И Орлов последовал совету!

Рынок подобен крекингу нефти. Сначала возгоняются самые легкие фракции. Зачем создавать, если прибыльнее – украсть, перевезти, продать?

Вот все и продавали. Нефть, газ, лес, алмазы, пушнину, медь и алюминий, сталь и оружие, мозги и девушек. Часть денег оседала за бугром, часть вращалась в России на «подогреве» отраслей, обслуживающих бизнесменов: архитекторы и строители коттеджей и домов для платежеспособных, фитнес-центры, станции техобслуживания, магазины…

Заводы и фабрики вставали: товары потребления дешевле ввезти, а платежеспособный спрос большинства населения упал. Поля пустели: солярка дорога, а муку купим и ввезем. Оборонка замерла – мы больше воевать не собираемся, чего зря деньги тратить.

Это – о количестве. Теперь – о качестве.

Зачем печь хлеб из натуральной муки, если можно сыпануть разрыхлитель и брать деньги за батон, надутый воздухом? Зачем делать хорошую водку, если можно плохую? За-

чем делать хороший отечественный автомобиль, если за низкую цену купят и жестянку позорную? – у нашей жестянки своя ниша в родном рынке. Зачем строить дома качественно, если можно и плоховато? Зачем кормить кур или бычков натуральной пищей, если на анаболиках и стероидах они растут быстрее и себестоимость ниже, а прибыль выше, и пусть жрут покупатели дрянь, а богачи валят золото за чистые продукты.

Все товары должны ломаться достаточно быстро, чтобы клиент вскоре покупал новые. Вот современный рынок.

Дешевле вложиться в рекламу дряни, чем поднять ее качество до высокого – вот еще закон. Например, таковы многие зубные пасты.

Теперь – о снижении цен на свободном рынке. Ага. Цены на нашем рынке снижались после дефолта, когда денег у людей не стало вовсе. А так – только вверх. Причем: цены надобно измерять в деньгах не абстрактных, а деньгах, эквивалентных затраченному труду работника. Измеряя в рублях-долларах – мы реально измеряем в трудочасах, не надо забывать! Так вот в реальных ценах – наш рынок ужасен. Мы нищие!

Почему же введение благотворного свободного рынка дало у нас столь неожиданный для вводителей результат? Мы же тоже ждали лучше? Как же? От шоковой терапии шок есть – а терапия где? Это как если бы вместо удаления зуба под анестезией – стоматолог выступил по «Тому Сойеру»:

привязал зуб леской к двери и сунул в морду горящей головней, чтоб пациент отдернулся и выдернул. И вот у пациента разломанный зуб на месте, зато вся морда в ожогах от головни, а стоматолог требует двойной гонорар за мазь от ожогов также.

Потому что, ребята, написание кандидатских диссертаций и статей в журналы типа «Коммунист» не заменяет ни здравого смысла, ни жизненного опыта, ни приличного по сути и глубине, а не по формальности, образования. Кроме того, политику-реформатору необходимо иметь инстинкт политика. А инстинкт этот включает в себя инстинктивное, на уровне рефлексов и флюидов, понимание и чувствование своего народа, нужд и соображений основных его слоев, и инстинктивное всегда соотнесение всех своих шагов и действий с реакцией народа – ибо реакция есть показатель того, насколько вообще имеет смысл народу впаривать то, что ты делаешь.

Про образование. Западный рынок сложился не сразу. Но долго и в муках, с потом и кровью принимал он сегодняшний цивилизованный облик.

Кровью отвоевывали профсоюзы права наемных рабочих.

Кровью пробивались антимонопольные законы.

С кровью вколачивались в торговлю протекционистские заборы.

И вот за две-три сотни лет сложилась и уравновесилась сложная система взаимокомпенсаторов и балансиров. Там подложим, здесь утянем, можно жить – едем дальше.

Возникла околорыночная структура и околорыночное законодательство.

Банковская система. Рынок ценных бумаг. Налоговое законодательство регулирования импорта, экспорта и производства. И все группы лоббировали свои интересы подкупом и угрозой.

СВОБОДНОГО РЫНКА НЕ СУЩЕСТВУЕТ В ПРИНЦИПЕ

«Свободный рынок» – это метафора. Термин из парадигмы постмодернистской словоблудской философии, из метафористики. Свободный рынок в чистом виде – это приезжают бандюки со стволами на рыночную площадь и отбирают все у всех. Кто сильнее – тот и реализует свое право на свободу, и его интерес доминирует над интересом более слабого. То есть: свобода существует только для абсолютных победителей, воля которых – закон для окружающих.

СВОБОДА – ЭТО ПОЛНАЯ СОВОКУПНОСТЬ ВСЕХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ ВСЕ СВОИ ПОТЕНЦИИ И ЖЕЛАНИЯ БЕЗ ПРЕДЕЛОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Вот таково лишенное словоблудия одно из определений свободы, которое дает энергоэволюционизм.

«Свободный рынок» кончается там, где бандит отбирает товар у торговца и получает пулю в брюхо. Кончилась бандитская свобода выйти на рынок и поиметь что хочешь. На-

до устанавливать понятия.

РУССКИЕ «ПОНЯТИЯ» – НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА

Рынок регулируется всегда. Производители, транспортники, торговцы, покупатели, бандиты, полиция и налоговики – потихоньку, разовыми разговорами, создавая прецеденты, подруживаясь и перестреливаясь, утрясают общую сеть правил. Каждый должен что-то иметь, нужды каждого хоть как-то должны учитываться.

Учитывается сила. Интересы бандита. Иначе он хоть все взорвет.

Учитывается закон. Интерес власти. Иначе она рынок прикроет.

Учитывается интерес торговца. Он жить должен, прибыль получать, чтоб и завтра кормить бандита и власть.

Учитываются интересы производителя. Иначе торговать на рынке нечем будет.

Вот совокупность этих интересов и регулирует рынок. А под «свободой» понимается только то, что государственные органы в приказном порядке не предписывают, чего сколько продавать и какую цену ставить.

И. Директор рынка собрал контролеров, кассиров, кладовщиков и сторожей и сказал: «Уходим, ребята, теперь они пусть сами».

Реформаторы ждали, что вот сейчас освободившееся торгово-производственное пространство, называемое рынком,

само себя автоматически отрегулирует и начнет функционировать по законам целесообразности. Они определенно с детства находились под впечатлением рассказа о бароне Мюнхгаузене, который сам себя вытащил из болота за волосы.

Не всякое торгово-производственное пространство есть рынок.

Стало пространство регулироваться. Самые сильные стали вышибать максимум денег. Самые слабые стали вымирать от их отсутствия.

Выстроилась иерархия. Крупные хищники, средние, мелкие, прихлебатели, слуги, выносливая и расторопная плотва, невыносливая и нерасторопная плотва пищевая, а также стервятники и падаль.

В последнюю очередь общество неконтролируемой конкуренции учитывает интересы самых слабых, необязательных и зависимых. И таковыми на нашем рынке оказались производители отечественных товаров. Вот торговать своим сырьем – да, и завладеть им стоит. А барахло и жратва – выгоднее ввозимые, прибыль выше и оборот быстрее.

Когда-то рынок прикончил сельское хозяйство Англии.

Позднее рынок уничтожил ткацкое производство Индии.

Рынок поднял маленькую Голландию в сильные державы – но рынок же потом разорил и опустил ее.

АБСОЛЮТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЛАГОТВОРНОСТИ РЫНКА ОЗНАЧАЕТ

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ НЕПОНИМАНИЕ ДИАЛЕКТИКИ

Не существует единого лекарства от всех болезней и для всех организмов.

Не существует единого помогающего средства на все случаи жизни и для всех.

То есть.

Рынок хорош не всегда, не всякий, не для всех, не в любых условиях.

Понятно, что при некоторых условиях распределительная система рациональнее рынка. Война, стихийные бедствия и т. п. превращают свободный рынок в поле, где сильные обирают слабых до смерти – причем благоденствуют и выживают не те, кто полезны и необходимы для выживания обществу и государству, но те, кто более способен именно обирать других по рыночным законам, даже во вред общему делу борьбы, победы, выживания. Когда благ на всех в обрез, и средств на увеличение их производства не предвидится – предприниматель-торговец расстреливается за спекуляцию как паразит, ибо каждый солдат на фронте должен иметь свой паек и форму, каждый работяга в тылу – еду по карточкам, спецуху и койку в бараке. Любое перераспределение здесь выбрасывает часть людей за борт, что недопустимо, вредно, ущербно. Что у одного прибыло – то у других убыло: вот ясный закон рынка без повышения производства.

РЫНОК ВОЗМОЖЕН ПРОДУКТИВНЫЙ И

И вот это всегда необходимо учитывать. Не говоря о том, что это вообще необходимо знать.

Рынок может поощрять производство – и может подавлять. То есть рынок может привлекать общественную энергию в товаропроизводство – а может, наоборот, оттягивать общественную энергию от товаропроизводства.

Если спрос превышает предложение, рынок поддергивает товаропроизводящее предложение. В наших советско-русских условиях на это рыночники и рассчитывали.

Если предложение не пользуется спросом – рынок такое предложение быстро сводит на нет. Плохие товары, безумные десятки тысяч уже никому не нужных танков – перестают производиться, ибо за никому не нужное никто не станет платить. В условиях советско-русского производства груд ужасного барахла рыночники также на это рассчитывали.

Кроме того, свободный рынок удовлетворяет спрос товарами лучшими по соотношению «цена-качество», вводя в страну элемент открытой конкуренции между своими производителями, а также между своими и внешними, и тем стимулируется качество ужасной советской продукции. И на это рыночники рассчитывали.

Но. Но. Можно разводить овец, пользоваться самим мясом и шерстью, и наращивать объем продаж. У богатого – многотысячные стада. Рынок – продуктивный – поощряет

скотоводство, поставляя ткани, украшения, оружие и т. д.

А можно сесть с корешами на коней, пристрелять винтовочки – и угонять на рынок в большой город скот и рабов, и выставлять на продажу ткани и оружие. И наличие такого деструктивного рынка стимулирует опустошение разграбляемой для наживы земли. И более того: награбленное можно продать дешевле, чем произведенное, ибо себестоимость награбленного куда ниже. И при постоянном притоке награбленного свое хозяйство захиреет. А расцветет только рынок услуг: лакеи, повара, секс-рабыни, художники-дизайнеры.

Об этом реформаторы-рыночники не очень подумали. Они подумали, что неспособные пойдут в наемные работники к способным, и вскоре все устаканится по уму, и начнется рост производства конкурентоспособных товаров. Потому что это – закон рынка.

Нет. Не закон. Отнюдь не единственный закон.

Если рынок начинается в пустыне – то производство ему предшествует. Сначала надо корешки выкопать и сусликов поймать и зажарить. Потом – меняться добром.

А если наложить кучу товаров и объявить: «Рынок!»? И можно быстро разбогатеть: хитростью и ловкостью нахватать себе всякого? И копатели корешков с ловцами сусликов бросят свое занятие и побегут рыться в куче вещей.

Если прибыльнее всего экспортировать сырье; если прибыльнее ввозить и продавать импортный ширпотреб, чем вкладываться в производство своего; если прибыльнее тор-

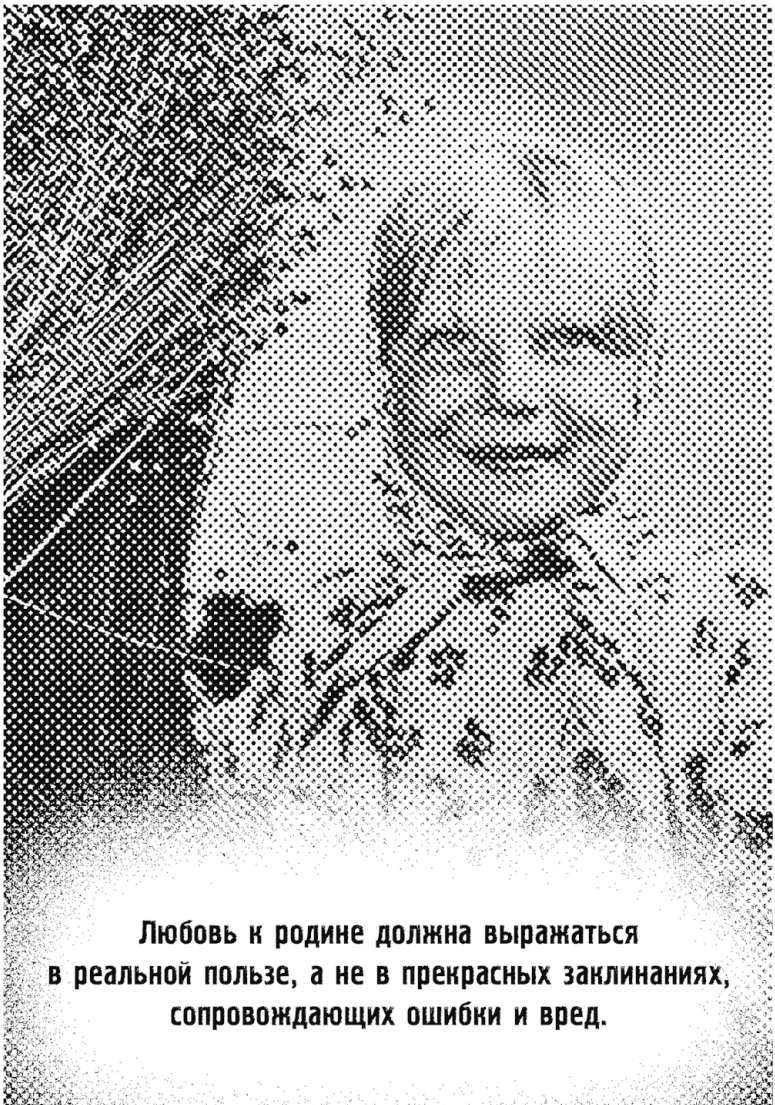
говать импортными машинами, чем создать конкурентоспособные отечественные; если выгоднее брать и давать взятки, чем жить честно; если выгоднее торговать алкоголем, табаком и наркотиками, нежели запретить их (реально) – то мы констатируем: российский рынок обрел деструктивный характер, работая на стремительное исчезновение отечественной промышленности (а также идеологии и морали).

ОБЪЕКТИВНАЯ ЦЕЛЬ РЫНКА – МАКСИМУМ ПРИБЫЛИ ПРИ МИНИМУМЕ ЗАТРАТ

Идеал рынка – грабитель, раздевающий прохожего в темном переулке. Но поскольку соседний грабитель оставляет прохожему трусы, то прохожий торгуется с бандой – и в конце концов меняет пиджак на патронташ.

Введение российского рынка напоминало столбление и регистрацию золотоносных участков на Клондайке. Золото уже лежит! Вбей колышки – и гони в контору!

Множества и множества озолотительных вариантов взывали к реализации. Страна была нашпигована добром! И по закону выгоды – сначала надо захватить недвижимость и движимость, завладеть деньгами и каналами их движения, подчинить себе экономические и политические механизмы страны – чтоб качать деньгу на всех уровнях! – а вот потом, когда все это будет выработано, э, тогда можно будет думать о повышении производства.



Любовь к родине должна выражаться в реальной пользе, а не в прекрасных заклинаниях, сопровождающих ошибки и вред.

ПРИХОДЯЩИЙ НА ГОТОВЫЕ ТОВАРЫ РЫНОК СНАЧАЛА ВСЕГДА ДЕСТРУКТИВЕН

Индейцы в Америке, инки и ацтеки: украшения забрать, все ценное забрать, в Испанию свозить – богатеют конкистадоры, наместники, королевство, а экономика опускается, и Испания через супербогатство опускается во второсортные державы. Законы рынка в американских колониях прикончили Испанию.

А государства Латинской Америки поднимались уже потом, и без паршивенькой Испании.

Если я могу купить за рубль и продать за миллион, я не буду работать!

Если я могу сбывать продукцию комбината, ничего на нем не меняя и ничего не вкладывая, и получать миллионы – я не буду работать!

Если я могу продавать нефти на миллиард, не вкладывая ни цента в разведку, смену оборудования и т. п. – я не буду работать!

Я найму политтехнолога и журналиста – и за минимальные деньги они максимально обеспечат мне имидж благотворителя и мецената! Это закон рынка!

Сначала я возьму все, что смогу взять задаром.

Потом я возьму все самое легкое.

Сначала я возьму все самое прибыльное.

Потом я двинусь ко все менее прибыльному.

Вот вам закон рынка.

И нет ни одной сколько-то преуспевающей страны, которая жила бы исключительно и только по этому закону!!!

Потому что убыточным оказывается кормить себя!!! Дешевле ввозить жратву из дешевых стран! И государства приплачивают фермерам. А что это значит? Протекционистские меры защиты, вот такая их форма.

Убыточно высококачественное среднее и высшее образование! Затраты огромны, а большинство идиоты – дешевле пускать импортных специалистов и давать гражданство способным!

Убыточна своя автомобильная промышленность – и вот потомки Форда ездят на японских!

Убыточен «Конкорд» – и вот он больше не летает!

Убыточна программа «Аполлон» – и вот больше астронавты по Луне не ходят!

Свободный рынок, товарищи жулики и господа глупцы, если кто еще не понимает – это единый ринг для боксеров всех весовых категорий. Там тяжеловесы от промышленности разотрут и выкинут вон легковесов. Так развитые задавливают неразвитых навсегда. Навсегда – это надолго, это пока не сменятся соотношения цивилизаций на Земле, это – на наш век хватит.

Выпустить дефективного урода, пусть и с кособокими мышцами, на один ринг с чемпионами – называется «подставить». Реформаторы-рыночники нашу страну подставили.

Наш рынок неизбежно принял деструктивный характер. Сначала украсть, стащить, распродать – все, что хорошо лежит, что уже готово. А потом?.. Не будет вам «потом»! Не будет вам «завтра»! Потому что кто не бежит – тот отстает и оттягивается назад. С каждым днем Россия гипсовеет в статусе страны третьего мира.

Сначала, сначала, сначала десантников учат плавать, а потом навьючивают и пихают в воду. Сначала думается головой – потом получаются пинки по заду. Но, видимо, есть народы, созданные Господом для того, чтобы равно получать пинки по противоположным выпуклостям тела, для этого и служащим… Обидно, что решают одни – а пинают не совсем всех, а других.

Принципиальный отказ от создания регулировочных механизмов, которые уравновешивали бы и корректировали стихию «дикого рынка» – свидетельство неграмотности и непрофессионализма реформаторов, примитивно и узколобо понимавших механизм рынка и его функционирование. Ощущение такое, что кроме отдельных и узкоспециальных статей американских экономистов они сдавали разве что Маркса в институтах и знакомы с Адамом Смитом в изложении Л. Толстого. (Кейнс. Хайек. Фридман. А думать?!)

Рынок был перепутан с вещевым рынком и овощным базаром. Так ведь и там – подводные течения, свои борения, раздел сфер влияния, монополизация цен, сговор с неформальными и формальными властями и т. д.

Рынок придавил производство более дешевой и налаженной продукцией. Рынок вышиб из сферы производства самых энергичных, умных и предприимчивых – в бизнес, политику, криминал, эмиграцию. Рынок сформировал беззастенчивую и аморальную психологию потребительства и материального успеха.

Деточки. Рынок спустил страну в унитаз. Или кому еще неясно, где мы?..

За отключение электричества военным стратегическим объектам виновные расстреливаются. Если такие отключения – следствия рынка, то ведь придется расстреливать директоров этого рынка, товарищи!

Рынок – не Бог. Рынок – средство. Для приличной жизни. Вот такая система распределения и налаживания производства благ.

Если народ обнищал – это ошибочная, вредная, уродливая форма рынка. За пятнадцать лет можно понять – это не случайность, не кратковременность, это вполне закономерный аспект такой вот рыночной политики.

Если политик и экономист равнодушен к страданиям людей вследствие его реформ, отрицает очевидное наличие этих страданий и обвиняет в них сам народ за его неумение приспособиться к таким реформам – то после отсидки положенного срока на зоне с конфискацией имущества такой «экспериментатор» не должен иметь работу за пределами кабинета или лаборатории.

Ты видишь – плачут? Ты видишь – голодные? Ты видишь – обкрадывают? Ты видишь – в упадке страна, и дух ее, и интеллект ее, и надежды ее? Так меняй срочно ту политику, которая привела к этому результату!

Человек, лишенный чувства своего народа, инстинктивного понимания чаяний своего народа, ощущения кровного единства со своим народом – не может проводить благотворные реформы. По существу своему не может! Ибо всегда в действиях Политика есть элемент чувственный, духовный, иррациональный, божественный – благодаря которому, при всей грязи политики и ее цинизме, народ ощущает в Политике – лидера, защитника, вождя, благодетеля.

Господа. С прискорбием вынужден сообщить, что Россией правят сволочи. Разумеется, как каждый человек, я могу ошибаться. Буду счастлив опровержению.

Так вот – еще о рынке. Со временем продуктивный тоже становится деструктивным. Он истощает недра. Сводит леса. Загаживает природу. Заставляет людей гнаться за барахлом вместо того, чтобы рожать детей, и народы уменьшаются, растворяются в пришельцах и исчезают в веках.

Читайте мудрецов. Вспоминайте их чаще. Не бойтесь банальностей – их истина испытана временем. Надо только вдумываться в них. Так – всему свое место и время. Время рынку и время не рынку. Время рынку свободному и время рынку регулируемому.

Время уму и время глупости. Если наше время – время

глупости, то любые припарки бесполезны и рецепты излишни.

Россия как страна третьего мира

Туземство десятилетиями начиналось прямо с аэропорта «Шереметьево-2»: добро пожаловать в Рашу. Хмуроватые пограничники проверяли документы так, как могли бы проверять справки у зеков при впуске в зону: отчужденные исполнители неприятного, но важного долга фильтруют толпу потенциальных врагов. Проверил паспорт. Отдал. Впустил. Но он тебе не друг! Ты просто не попался на этот раз – так и быть, проходи.

1. Отличительная черта стран третьего мира: любой служитель закона и вообще госслужащий – тебе не друг и не сограждан, у вас с ним разные интересы и разные задачи. Он и ты принадлежите к разным классам, и ты для него – либо нарушитель, либо сырье для получения взятки, либо безразличный нейтральный материал, который его не интересует.

В любой цивилизованной стране полицейский, убедившись в случае контакта в вашей лояльности, взглянет на вас с нормальным выражением лица, типа: «Мы с вами оба лояльные граждане, мы оба выполняем свой долг – охраняем страну и народ от преступников, и идем в этом деле друг другу навстречу в общих интересах, спасибо, что вы это понимаете и помогаете мне своей вежливостью и послушанием, извините за беспокойство, мы друзья, из одной корзинки, счастливо вам». В России милиционер, проверив ваши

документы, пропуск, паспорт или что там по ситуации пришлось, чаще взглянет мимо ваших глаз, вернет документ в сторону ваших рук не фиксируя взглядом, и с минимумом артикуляции произнесет в пространство формулу позволения вам продолжать движение и действие. Так воспитали его наставники, коллеги, жизнь: «Свободен. Ладно. Не задерживаю. Гуляй пока». Хоть он и не имеет права никак тебя задерживать и ущемлять, и уже убедился в этом – но он остается хозяином твоей судьбы, властью, перед которой ты дерьмо, и чуть что – прищучит тебя.

В цивилизованной стране блюститель порядка служит Закону и Власти. В стране третьего мира блюститель порядка и есть власть, а вместо аморфного и почти не существующего закона есть его желание, интерес, самолюбие и произвол.

Когда в африканской стране полицейский берет себе твою авторучку или зажигалку, он убежден, что прав: он – власть, смысл власти в том, что она главная и ее желания уже законны, а подчинение любым требованиям власти – безусловны, любые же неподчинения должны караться.

Когда в России гаишник вымогает деньги у водителя, он знает, что ГАИ/ГИБДД так и устроена, чтоб брать взятки и отстегивать долю наверх. Когда мент в метро выворачивает карманы у хмельного, он знает, что это его добыча, санкционированная сверху.

В любом государстве власть отделена от общества и противопоставлена ему, да, – но только в стране третьего ми-

ра принадлежность к властным структурам означает включение в начальствующий класс с правом рассматривать общество как подчиненный и низший по отношению к тебе класс. Типа: мы с тобой не одной крови, быдло, плыви, пока я тебя ни в чем не уличил, потому что если ты меня раздражаешь – я сумею найти зацепку, чтоб сунуть тебя за решетку и отбить потроха, и хрен ты что мне сделаешь, и все это знают, и все мои коллеги меня поддержат.

2. Закона в России нет. Он продекларирован, но он не существует. Все Генеральные прокуроры России один за другим оказывались под следствием и хорошо, если не на нарах. Семья прежнего Президента страны освобождена от уголовного преследования особым указом следующего Президента страны. Любого олигарха при желании можно посадить – а можно и не сажать. Повальное взяточничество чиновников Президент с необыкновенным изяществом назвал «статусной рентой». Выражение «цена вопроса» означает: дай нужному лицу названную сумму – и твой вопрос будет тут же и автоматически решен положительно, а нет – так нет. Выражение «лоббировать интересы» означает: мы пробиваем в жизнь нужные вам решения – за то, что вы нас материально отблагодарите в условленной заранее форме и размере. Чиновный аппарат сосет все соки из бизнеса, как слепни из быка – но за это и бизнес получает право впаривать потребителю гнилую и подпольную дрянь, фальшивые медикаменты и несъедобную жратву, не боясь преследователей со стороны

государственных инстанций.

Господа. По коррумпированности и продажности всего и вся Россия занимает одно из призовых мест в мире, находясь здесь среди как раз сплошь полудиких стран третьего мира. Ну – хто мы и хде?!

3. Но мы выйдем из аэропорта или из вокзала. Мы пройдем мимо заискивающе-спесивых носильщиков с допотопнейшими телегами, сваренными из массивных водопроводных труб эпохи социализма. За провозку одного чемодана вдоль перрона с вас, согласно обозначенному тарифу, намерены содрать полтора-два доллара. Да они решили, что у меня денег как у дурака махорки! Где, в какой стране мира вы еще найдете здоровенных дармоедов с мордами вымогателей, катающих тяжеленные телеги – где, где, я вас спрашиваю?! Вместо нормальных тележек, которыми вы можете воспользоваться сами? Понимают ли власти и чиновники, что эти носильщики производят на цивилизованного человека впечатление первого привета из страны вчерашнего дня, из сюрреалистической туземландии?

4. А теперь полюбуйтесь на московских таксистов – тех, что окопались на вокзалах и при аэропортах. С этими же выражениями лиц они будут возить лохов-приезжих в подвалы Лубянки или на народные стройки Колымы. Наглые, приблатненные, льстиво-высокомерные, задирающие цены выше, чем циничная танцовщица канкана задирают юбки над поясом. Они презирают тебя за то, что ты беден, если не

едешь с ними – или за то, что глуп, если едешь. Поворот ключа в замке зажигания начинается после десяти долларов.

Нет, они нормальные мужики, эти водилы. Просто – на жизнь зарабатывать надо, семью кормить, ментам и тем-сем отстегивать. Просто – жизнь такая, что надо поддерживать корпоративную спайку и заряжать людей на бабки, а это требует определенного цинизма. И водила уже интонацией вопроса унижает приезжего, как наглый лакей унижает гостя высокомерным взглядом раздатчика блюд.

А вот стоят «желтые такси» на перекрестках, у метро и прочих забитых точках – и заламывают цены, как медведь заламывает козленка: н-на! На них не хватает лишь надписи «Только для дураков с лишними деньгами». Велика Россия – хватает и дураков, и которые с деньгами находятся.

А эти окопались на интуристовских тропах и перекрестках. И счетчик у них настроен, как скрипка, на два евро за километр. Прикинь пробки и светофоры и готовь пятьсот рэ за недлинную поездку по городу.

А нормальный горожанин поднимает руку – и тут же уезжает на бомбиле-частнике: вежливо и куда дешевле такси. Бомбят все! – такое впечатление. Ребята из Азии и с Кавказа покупают битые «жигули» и дуют на заработки, не зная города: «А дорогу подскажете?»

5. Категорически характерен для третьего мира российский автопарк. Сочетание самых дорогих марок: «бентли», «майбах», «порше», от «мерседесов» и БМВ вообще не про-

толкнуться, – с обилием полуржавых «помоек на колесах», ввезенных за гроши из Германии и Японии. Мало того, что они старые и разваливающиеся. Они дымят и чадят дико.

Ни в одной стране мира нет такого грязного и обильного автомобильного выхлопа, как в России. Столицы Запада, забитые автомобильными пробками, по сравнению с нашими городами дышат озоном! горным воздухом! Да за такой выхлоп там бы водителя пожизненно лишили прав, торговца автомобилями – лицензии, а начальника полиции сослали регулировать движение пингвинов в Антарктиде! Но туземцам себя не жалко: одни берут взятки, другие дают, и все вместе дышат дикой смесью, чтобы умереть до срока и в муках…

А вы полюбуйтесь на эти троллейбусы, которые больше воют, чем едут! Автобусы, которые дребезжат от износа и скрежещут от бессилия!

И венец позора – российские «жигули». Господа, этих машин видеть нельзя, не то что использовать. Это национальное унижение. Это грязный флаг экономической капитуляции на четырех колесах. Это плевок в лицо национальному самолюбию. Это истинная машина для туземцев. Ничего русского в ней нет, кроме отвратительного качества. Это, как все знают, дешевая массовая семейная модель итальянского «фиата» – но только сорокапятилетней (!!!) давности. Когда появилась машина – в СССР правил Хрущев, а Америке Кеннеди! Мы построили автогигант в Тольятти в ше-

стидесятые годы – и стали гнать там уже давно шедшую с «Фиата» модель! В одном старинном боевичке эту машину рекламировал молоденький Ален Делон!

6. Наши – в среднем ничтожные и позорные – зарплаты характерны именно для третьего мира. Наша «потребительская корзина» весьма отличается от «цивилизованной»: в нашу не очень-то закладываются походы в театры и на концерты, не говоря о ресторане раз в месяц или о нескольких бутылках спиртного раз в месяц же; а как у нас с ежесезонной покупной чего-то свеженького и модного из одежды – или как с ежегодной семейной поездкой в места отдыха? Наша «потребительская корзина» – это узелок бедняка.

При этом – деньги в стране есть! Много! И правительство не знает, что с ними делать! То есть. То есть.

Мы бедны не потому, что в стране нету денег. Или земли, или ресурсов, или заводов, или людей. Есть все. Но это «все» устроено таким образом, что одни имеют шиш с маслом, а другие имеют масло с икрой и бриллиантами.

Вот это и называется страна третьего мира.

Сочетание позорной бедности с бесстыдной роскошью при общем богатстве страны – есть один из основных показателей принадлежности к третьему миру. Принципиальной принадлежности. Структурной. Системной. Внутриполитической.

Кушайте свою третьесортность, о любезные сограждане мои.

Может, хоть теперь кого начнет тошнить, и кто придет из раздражения в бешенство, и решит, что он должен хоть что-то сделать, чтоб жить не в позорной стране, а в достойной.

7. Сейчас возразят, что «зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей, а также в области балета…»

Ракеты вы не делаете. Вы живете старыми советскими наработками. Еще через десяток лет они кончатся, военная техника посыплется по старости, устареет морально. Мозговики съезжают за рубеж, офицеры и генералы продают что могут. Потихоньку разворовывать ветшающий барский дом выгнанного барина – не значит быть домовладельцем, равным прочим.

Мы дожимаем остатки советской экономики, науки, техники, хозяйствования. В нашей нынешней экономической структуре и ее функционировании – нет заслуг по части того, что мы еще чем-то владеем. (Ну – вот выгнать всех из России и заселить дикарями: первое время у них все будет, пока не износится и не сломается. Так и населяющие сегодня Египет арабы уверены – в школе их учили! – что они – потомки и наследники великой египетской цивилизации, хотя не имеют ни малейшего отношения к великой культуре, языку, архитектуре, астрономии, земледелию и пр. настоящих и давно сошедших с лица Земли египтян. Египтяне кормили пшеницей полсредиземноморья и ставили пирамиды – нынешние египетские арабы не могут прокормить себя, а облицовку пирамид давно растащили на бытовые постройки.)

Величие России – военное, экономическое, территориальное величие России – есть остатки величия Советской Империи в непрекращающемся процессе уменьшения этого величия.

Динамика – динамика не в нашу пользу!

Сегодняшнее величие России означает лишь: «На сегодня у нас еще не все потеряно, прогажено и продано». И только!..

Так говорят спесивому и недоверчивому больному: «Дорогой, да, вы еще хорошо ходите, и можете поднять ведро воды, и пищеварение лучше, чем у многих, но мы наблюдаем процесс в динамике, и мы поставили диагноз – и вам надо лечиться! срочно! серьезно! иначе вы сдохнете скоро, батенька! Да, вот Иванов хилый и маленький, но он здоров и качает мышцы, а вы рослый и сильный, но вы слабеете с каждым днем, поэтому вас мы числим больным и отправляем в больницу!»

8. Изобилие ресурсов при малоразвитости промышленности и общей бедности – еще один вернейший признак страны третьего мира. Комментарии ну совершенно излишни.

9. Эмиграция сливок интеллектуалов. Эмиграция самой энергичной и квалифицированной рабсилы. Можно сказать: «Хотят самореализоваться». Или «За лучшей жизнью». Или: «Бегут с тонущего корабля». Но такая эмиграция – один из показателей места страны среди прочих в мире.

10. Торговля живым товаром: девушками для проституции и детьми для усыновления. На экспорт. В массовых мас-

штабах.

11. А как насчет проституции? Нет, она есть везде, но Россия ведь стала одной из секс-стран для туристов мира! Страна набита борделями и пестрит журналами призывов. Секс-туризм «попользуй русских незадорого» набрал обороты серьезного бизнеса.

12. А чего стоит перекрывание центральных трасс Москвы – ежедневно! – когда едет Его Величество Большой Человек? Еще бы. Это свободный человек запросто разговаривает со своим президентом. А туземцу не полагается и близко контактировать с – Вождем! Лидером! Отцом нации! Всем принять вправо и стоять!!!

Вот это – летучее, ежедневное, бытовое, мелкое – унижение властью своего народа путем причинения ему неудобств ради своего пущего, с надежным запасом, комфорта – тоже характерная черта стран третьего мира.

Ну – слава богу, нас не едят жареными под ромовым соусом с плодами хлебного дерева.

13. И под номером тринадцатым – даем абсолютную и сладостную власть расплодившегося чиновничества в числах поголовья саранчи.

14. И в сочетании с этим всем – нашу весьма извечную ментальность в международном плане: взаимокомпенсацию комплексов шовинизма и национальной неполноценности с переменными перевесами одной из двух противоположностей: диалектика, так сказать. Русские – самые лучшие, храб-

рые, умные и добрые и талантливые, но они же неорганизованные, разгильдяистые, пьющие и ленивые. И к иностранцам пристаем: ну, как мы вам – нравимся? А наше то? А наше это?

И вдруг критики: мы дерьмо, идиоты, отсталые, вот у них там – все лучше – и воевать, и работать, и любить, и изобретать. Все – а-а-а-а-а!

Молчание. Вдруг – ответ: там – все дерьмо, а мы, если вот так разобраться, прибавить, умножить, вычесть и обернуть – то сразу видно, что лучше всех.

И редкий русский отзовется о русских, как о равных среди равных: у всех, мол, свои достоинства и недостатки, удачи и провалы, и у нас – вот такие и такие.

15. Выпьем с горя, где же кружка – русский национальный сосуд для водки? На прощание – про официантов, халдеев проклятых, сколько через них народных денег загублено.

В цивилизованной стране официант – это такой же человек, как ты, и работа у него такая же, и уважение ему такое же, и спрос такой же, просто его работа – принять твой заказ и принести блюда, а вообще вы с ним – равные, у обоих свое человеческое достоинство. У нас официант – обычно, обычно, – это специфическая смесь льстивости и наглости, подобострастия и хамства. Он тут же оценивает платежеспособность клиента, уверенность или робость, агрессивность или покорность. Неуверенному в себе он нагло навяжет блюда подороже, которых бедолага и не хотел. Он будет смотреть

свысока. Но если – цыкнуть, чтоб летал мушкой, и дать понять, что пришел знаток с деньгами, он будет сносить от тебя грубость с ласковой улыбкой: «А как же!..» Он попытается навязать слабому клиенту свою волю, чтоб раскрутить на бабки, и презирает его, – но уважает того, кто сам его презирает и гоняет, зато кинет большие чаевые.

Он демонстрирует уважение к силе и презрение к слабости. А вы про демократию. В застолье как нигде раскрывается душа народа, есть мнение.

А варварский рев музыкальных децибел в российских кабаках!

16. И пьем мы как-то уж больно допьяна, имея цель выпить много. Да не только в праздник, а так, вообще. Тоже ведь какая-то туземная черта.

17. И совокупляемся куда беспорядочнее, чем в цивилизованных странах (если верить гадине-статистике). Тоже, понимаете, дети природы… цветы неразумные…

* * *

Ребята, у нас действительно большие проблемы. Мы действительно наполовину уже потеряли свою страну. И процесс отнюдь не выглядит прекратившимся.

Вместо шоковой терапии, которую нам когда-то обещали, мы получили один шок, зато большой и длинный.

Вся терапия досталась трем процентам богатых, вот они

действительно поздоровели домами, кошельками и лицами от диетологов и пластических хирургов.

Россия может быть великой страной.

Но это не значит, что Россия великая страна сегодня.

Мнение о сегодняшнем величии России – это память о вчерашнем дне и надежда на завтрашний. Вчерашний прошел. Завтрашнего может не быть.

Вся атрибутика нашего величия – досталась нам от прошлого. И это прошлое продолжает удаляться, растворяться, исчезать.

Все тенденции сегодняшнего дня ведут Россию не в сияющее завтра, а в яму, в нети, в распад. Все эти тенденции намечены.

Продекламированное укрепление государственности – лишь слова, на деле развал государства продолжается: народ и страна проигрывает везде, по всем статьям.

По продолжительности жизни, по уровню здравоохранения, по душевному доходу, по уровню преступности……

О русском хамстве

Разогревался разговор о хамстве на Первом телеканале, когда чисто русский человек Игорь Фесуненко, матерый журналист-международник и бывалый путешественник, в ответ на прямой вопрос врубил:

– Я объездил более ста стран, но более хамской страны, чем Россия, простите, не видел.

Сладкий шок мазохизма качнул аудиторию.

Все народы хороши, выбирай на вкус: я не приемлю расизм как генетическое обоснование моральных черт. Человек есть наложение генотипа на фенотип, давно знают медики. Но фенотип: о времена! о нравы! и так всю дорогу, в смысле весь исторический путь.

Норманы хамили малоорганизованным славянам. Княжьи дружины материли смердов. Боярская челядь измывалась над холопьями. И тока-тока, понимашь, императорского звания потомки Петра, окноруба-европейца, подпустили достоинства меж приличных (при лицах которые непотерянных) людей – как грянул Великий Хам, и жлобство стало похвальной нормой. На ты! С матюгом! По рылу! Мы академиев не кончали!

Да разве мог русский офицер прилюдно и матерно «тыкать» офицеру подчиненному?! Оба были сословия благородного, дворянского. А потом оба стали сословия черно-

костного, рабоче-крестьянского, и мелихлюндии сделались неуместны. А по морде – уместно.

Нравы лакеев и пролетариев стали законодательствовать во дворцах. Из грязи в князи. Нет худшего господина, чем вчерашний раб.

И все-таки, и все-таки, трудноистребимая интеллигентность пускала корни и цеплялась за крепостные преграды нашей жизни, как вьюнок за сортиром воображает себя академическим плющом на стене Кембриджа. И обращались на «вы», и называли по имени-отчеству, и не считали возможным материться в присутствии дам, а дамы так вообще изъяснялись в рамках словаря. И хотя понятие «честь» было трачено властью, как эсесерной кислотой, но понятие «скромность» еще пропагандировалось, а «стяжательство» осуждалось.

И вот свобода дунула в паруса – и стали гнилые паруса расползаться.

Сначала ведь – что? Сначала звезды нашего кино, театра и эстрады стали дружески «капустничать» в телевизоре, неформально называя друг друга по именам без отчеств и на ты – ну, без поправок на телезрелище, а в закулисье, непосредственно, как в жизни. Таков был замысел режиссеров. Больше воздуха!

Таков был первый шаг к «зазеркалью», дети мои малоразумные.

Ибо если кто-то в телевизоре называется Андрей или Сер-

гей, значит, так его и зовут, и никакие отчества не обязательны.

А тут еще и «друг Билл» подоспел к «другу Борису» с объятиями саксофониста, радостного от травки. И вот уже молодая телеведущая называет седого и лысого величественного актера «Александр», а отчества ему не полагается.

Обращение к старшему, незнакомому, заслуженному – по имени, панибратски – из хамства стало «как бы нормой». Отчество для начальника, для босса, для должностного лица. Вот тут и старший младшего отчеством наградит. Ведь – начальник! Ведь – хозяин!

Господа. А ведь мы жлобы. И мало того – свое жлобство культивируем. И мало того – эта культивация начинается с деятелей культуры. Ну так когда я слышу слово «культура», моя рука тянется ткнуть их всех рылом в учебник хороших манер.

Достоинство аристократа – возвысить обращением собеседника, тем косвенно возвышая и себя: я разговариваю на равных с уважаемым и высокопоставленным лицом. Достоинство жлоба – хоть чем-то поставить собеседника ниже себя, дабы возвыситься на его фоне. Ибо и аристократ, и жлоб мыслят собеседника подобным себе самим.

Элементарно воспитанный человек, желая обратиться к собеседнику по имени и впредь, предложит: «Называйте меня просто Сашей. А я вас, в свою очередь, Димой. Идет?» Причем предложить это может только старший младшему,

никак иначе – старшему полагается большая доля уважения, ему и решать. Хам скажет: «Вы позволите, я вас буду называть просто Димой?» А вы меня, значит, по-прежнему Александром Иванычем. Хрен тебе! Не позволю! Заведи себе холопа и хоть Шариком зови!

Глубоко печально, что это совковое хамство сидит в мозгу костей большинства даже так называемых «культурных людей». Ментальность плебея, деревенского старосты, мастера из пролетариев.

Хамство начинается с того, что премьер страны Черномырдин «тыкает» всем, ощущая на это право по должности и возрасту. Одновременно хамство начинается с того, что никто не посмел и не рискнул ответить ему также на «ты», либо резко потребовать не «тыкать». Да пусть хоть трахает, лишь бы подпись на денежной бумаге поставил!.. Вот и все манеры.

С хамством на Руси всегда был караул, ибо государство делало с частным человеком что хотело. Государев холоп по полной оттягивался на просителе, подчиненном, бесправном мещанине. Но известное благородство правящего сословия в 1917 г. сменилось хамством вчерашних люмпенов, а известные свободы общества – тоталитаризмом. И:

Все хамили бедному человеку, ибо все и со всех сторон было тоталитарно-государственным, свинцово-всевластным, глумливо-бездушным. Но уж человек на работе, то есть в своей государственной должности, то есть как кро-

шечная, но тоже функция великого государства – уж тут он пил кровь и впрыскивал яд. Любая продавщица, секретарша, вахтерша, любой сантехник и контролер могли довести гражданина до инфаркта. Бухгалтерша или мастер по ремонту телевизоров и т. д. – владели ассортиментом лакейского хамства.

Лакейское хамство – это когда трудно придраться по форме, а по сути ты обгажен с головы до ног. С тобой могут не поздороваться, не предложить сесть, прервать на полуслове, заткнуть неизвестным тебе термином и презрительно удивиться твоему незнанию, могут выйти на полчаса, никак не уведомив тебя о времени возвращения, разговаривать не глядя в глаза, послать в заведомо закрытую дверь на другом этаже, заполнять бумажку с нарочитой и выматывающей душу медлительностью, объявить вдруг себе перерыв и т. д.д.д.д.д.д.д.д.д. И улыбаться злорадно и неуязвимо.

Какие две системы совершенно несовместимы? Социалистическая и нервная.

Хамство – чаще всего в быту – проявление невроза. А невроз оттого, что не в силах человек решить свои проблемы по суду, по договору, по справедливости, по кодексу. И должен терпеть, молчать, лизать, если хочет добиться своего.

Социальный невроз – реакция психики на неразрешимую социальную несправедливость и безнадежность.

Хамство – это выход раздражения, заправленного в человека неправильной, неоптимальной, негуманной, стрессиру-

ющей средой. А уж ее в России – завались!

Хамство – это подражание вышестоящим. Делегирование манер сверху вниз. Когда маршал Жуков бил по морде генералов, а генсек Хрущев материл секретарей обкомов – ну так наша страна хамская!

Все болезни от нервов. Все мы в России задерганы. Любая гадость может приключиться в любой момент.

Правды по закону не доищешься – вот что всегда знали в России. Хамством человек заявляет: в гробу я видал вас, сволочей, и гребаную правду, которую хрен добьешься.

А и одновременно хамство идет от безнаказанности. А вот чо ты мне зделаишь, хиляй отседа!

Хамством утверждает себя и свою значимость – человек серый, социально обделенный, ненавидящий и завистливый. А преуспевший подчеркивает свою значимость тем же способом!

Мало того, что англичанин всегда писал с большой буквы «Я», а русский – «Вы»: это о чем-то говорит? Мало того, что пришедший Хам принципиально похерил вежливость и приличные манеры как атрибуты враждебного класса. Мало того, что в тоталитарном государстве все были униженные и оскорбленные как частные лица, но уж отыгрывались в социальной роли лица государственного на всех, кто попадал в зону хоть малейшей от них зависимости. Мало всего этого! Кассирша, уборщица, таксист, носильщик – любой мог обхамить тебя в любой миг в радиусе голосовой связи. Мало!

Так в эпоху отрицания как буржуазной культуры на Западе, так и тоталитарной культуры в СССР, творческая интеллигенция во главе с передовыми отрядами режиссеров, актеров и поэтов-писателей стала изъясняться меж «мальчиков и девочек» матом столь грязным, что случайно услышавшая такой разговор кучка шпаны из подворотни смотрела им вслед с презрением. Шпана знала, что она – хам, и тем противопоставляла себя интеллигентам. А теперь интеллигент по-прежнему морду бить и прохожих грабить не может, а матом узурпирует не принадлежащее ему языковое пространство, выделываясь невесть с чего под приблатненного – так раболепный фраер, заискивающий на зоне, сдуру примеряет не свою социальную роль.

Хамство – это агрессивная демонстрация недоброжелательности.

Еще – это отсутствие приличий. Хамство – это реклама менструальных прокладок и презервативов по телевизору, когда семья в сборе ужинает за столом. Ну, здесь уже мы вместе с планетой всей.

Хамство означает: я унижен в своей стране, я не могу это изменить, я от этого страдаю, ну так и ты пострадай, сука, не велик барин.

Милиционер, чиновник, работодатель – будут хамить, и человек глотает, ибо не проглотит – сделает себе много проблем. А они себя при этом – большими людьми чувствуют!

Серьезный бандит будет хамить – а что, ты жизнь отдашь

за отстаивание своего достоинства?..

Советских таможенников специально учили хамить людям, провоцировать их, вгонять в стресс, особенно наших эмигрантов – чтоб знали, суки! И сегодня хам-таможенник вымогает взятки сплошь и рядом – для спора с ним необходимо твердо знать последние закрытые инструкции, а где тебе их взять.

Хамство есть порождение дискомфортной для людей социальной системы общежития, где им, людям, нервно, несправедливо, обидно, нестабильно.

.....

(*Заметки на полях.*) Специфический и яркий пример московского именно хамства – история о том, как Генрих Боровик взял под ручку Папу Римского – а сфотографироваться в Ватикане на память. После смерти Павла Иоанна XXIII Боровик увлеченно и с юмором рассказал об этом по телевизору – как еще советская делегация была принята, и долго говорили, и перед объективом Папа мягко заметил: «Хенрик, мне целовали руку, пожимали руку, но чтобы брать меня под руку – такого еще не было». Если бы хоть потом, в телевизоре, Боровик сказал, как ему сейчас стыдно своего, мягко говоря, неуместного поведения, если б хоть задним числом почувствовал, какое плебейство прет из его манер! Ему, коммунисту и атеисту, было мало аудиенции и уважения – фамильярность была для него естественным продолжением! Вот таким плебеям нужен царь грозный, чтоб – ма-

тюгом и в морду, батогом и по хребту, чтоб знал смерд свое место. Ибо приличного обращения хам не понимает.

Что нам Америка?

Много что нам Америка. О чем ни заговори – этот Карфаген довлеет над нашим сознанием и положением. Идеология залегания под Америку – предательство, вражды к Америке – скорее бессилие, нежели глупость. Насаждение зоологического антиамериканизма – способ отвлечения от реальных проблем. Понять, понять, понять! – а это почти то же самое, что – назвать точным словом.

1. Мы проиграли Америке уже давно. Проиграли вчистую и позорно. В главной перспективе проиграли.

Дочь великого Сталина сбежала из СССР и стала жительницей и гражданкой США.

Сын Хрущева покинул Россию и стал жителем и гражданином США.

Когда дети государя отчизне предпочитают жизнь в державе врага – противостояние проиграно в главном. В душе и вере верхов.

2. И многие, умные и энергичные, покидали и продолжают покидать Россию ради США. Там они находят больше приложения своим умам, рукам, образованию. Там они больше зарабатывают и зажиточнее живут. Там они спокойнее за настоящее и будущее своих детей.

И никто, никто из американских граждан не эмигрирует из США, чтобы поселиться в России и прожить жизнь в ней.

3. И едут в США из многих стран мира, легально и нелегально, чтобы жить и работать, остаться и продолжить род.

4. Америка – это давно не страна. Это сборная мира. В ней живут и работают, пользуясь всеми правами, люди всех рас и национальностей мира. Англичане, голландцы и немцы давно и сильно размешаны ирландцами, французами и итальянцами, плюс евреи, поляки и шведы, и далее африканцы, китайцы и индусы, и к ним латиносы всех мастей. И русских тоже все больше.

Наши антиамериканцы предлагают нам ненавидеть людей всех народов, если они живут в Америке? И заметьте – скорее не отстой, но скорее сливки разных народов покидали насиженные места и перебирались за океан. Не на дармовой кусок хлеба, а ломать горб за сытный кусок.

5. Трудолюбие, уважение к любому труду, привычка работать много и очень много как норма – типично для Америки. Не скрывать своих доходов тоже типично. Все стараются «минимизировать налоги», но никто не делает секрета из заработка. Кроме жуликов. Которых немного. А у нас свой доход темнят все, кто сколько-то не бедствует. Ибо жульническая вся наша экономика.

6. Американец гордится своим флагом и своим гимном. Он гордится политической системой своей страны и убежден, со всеми ее недостатками, что она – лучше всех прочих. Что – завидно?

7. Америка не начинала Первую мировую войну, и Аме-

рика не начинала Вторую мировую войну. Америка не начинала войну в Корее, когда СССР накачал оружием КНДР и санкционировал аннексию ею Южной Кореи – американские войска по резолюции ООН отодвинули границы обратно на место. Америка не начинала войну во Вьетнаме, когда – в точности аналогичным образом – СССР накачал оружием коммунистический Север и санкционировал аннексию им «западнодемократического» Юга – но на тот раз Америка проиграла. Не надо вопить об агрессивности Америки! – сравните собственную корову с чужой, и тогда решите, чья бы мычала.

8. Америка выиграла Холодную, III Мировую войну, и СССР рухнул. Знаете? Он бы и без Америки рухнул. Но если б победили мы, а рухнули они, – разве удовлетворение и горделивость победителей не были бы естественны? Мы проиграли. Оказались слабее и глупее, стало быть. Можно ли винить врага в его победе? А что – Америка должна была желать победы нам, а поражения себе? Это мило: вину за проигрыш войны возлагать не на своих идиотов-генералов, а на противного противника, подлого и нехорошего. Кто проигрывает – тот и слабее, и ошибочнее, и несостоятельнее, и отсталее.

9. Ах! – Америка вела против нас идеологическую войну?! А мы против нее что вели – пушистых котят на шелковых ниточках? Да не было такой грязной лжи, которую мы не вылили бы на ее американскую голову! Не было такой под-

ломаки, которую мы не постарались бы ей устроить!

Кто из стариков помнит картинки в календарях и школьных учебниках: худенький, бледный, чистенько и рваненько одетый мальчик в каменных джунглях города пишет белой краской на стене слово «Мир!», его товарищ стоит на атасе, а издали бежит с дубиной звероподобный полисмен – бить! Бить мальчиков за слово «Мир!» Оно запрещено, очевидно!

Америка состояла для нас из безработицы, линчевания негров, бездомности, гангстеров, разврата, жвачки, безнадежности и бесправия. Эксплуатации и агрессивности. Расизма и милитаризма.

Кто содержал американскую компартию?! И кто внушал ей, что все коммунисты – братья, и что те страны, где коммунисты у власти, они и защищают всех рабочих людей всех стран, и интересы СССР – интересы любого честного и сознательного рабочего человека, особенно коммуниста?! И после этого закон Мак-Карти для вас – это «охота за ведьмами» и «нарушение прав», а откровенно просоветская деятельность содержанки СССР, компартии США, это – демократия?! Ибо откровенная, декларируемая цель политики СССР была – сокрушение мирового капитализма и установление коммунизма во всем мире. Не вышло. Прогадились. Так хоть молчите.

Мы делали все, чтоб Америка рухнула. Мы переводили свой бред на английский и продавали свои бредовые газеты в США. Их никто не читал, но мы старались.

Наше радио вещало на США. И американцы его не глушили! – у них свобода информации! Но наш радиобред Америку тоже подорвать не мог. Зато их радио глушилось напрочь у нас!

10. Мы вербовали их людей. А они наших. Обе разведки работали как могли.

Мы крали их военные секреты. А они наши.

Мы мечтали, чтоб они проиграли, рухнули, развалились. По Америке у нас работал огромный штат! Идеологи писали отчеты, как они разлагают. Экономисты – как они выходят из-под влияния и сами подчиняют своему влиянию: перехватывая партнеров, сея рознь, перебивая цены и т. д. Военные – как они парируют, окружат лодками с ракетами, уничтожат и выживут сами.

Была борьба двух сверхдержав. Лидеров двух разных и враждебных политических и экономических систем. Каждый хотел обрушить врага. Всеми возможными методами.

Вот они нас и обрушили.

Так чего вы теперь вопите?

11. Вся политическая доктрина СССР была агрессивной с первого дня его существования и еще раньше – в планах большевиков, пивших пиво в Швейцарии, пока Европа истекала кровью. Гражданская война! Экспорт гражданских войн! Экспорт коммунизма на штыках! Мировая революция! Коммунизм во всем мире! Физическое уничтожение эксплуататорских классов!

Вот этот мировой рассадник убийств и террора, откровенно и цинично декларировавший свои людоедские цели, и призывал уничтожить Черчилль в 1918 году. А вы что думаете – ему лысина Ленина не нравилась, или новая русская орфография?

И когда после Второй мировой коммунизм захватил пол-Европы, и пол-Азии, и запустил щупальца в Индонезию, на Кубу, в Египет, и наши супермены из ГРУ компактными и засекреченными спецгруппами проводили точечные операции в джунглях Африки и Латинской Америки, – о чем должны были думать США, о порошковом молоке для Кремля?

12. Борьба США и СССР носила с их стороны характер: они пытаются уничтожить нас – мы должны уничтожить их. Что нечестно, что непонятно?

13. Сегодня нам говорят, что «однополярный мир невозможен». Или «однополярный мир не может быть прочным». Или «однополярный мир не может быть долговечным».

Заметьте: пока этим «одним полюсом» мнился мировой коммунизм – оч-чень даже все представлялось возможным. Ну, а раз полюс-то не наш – тады ой, такой полюс нам не нужен.

Бред это все. Древнеримский мир был куда как однополярен, и существовал весьма долго и стабильно по сравнению с многополярными ситуациями. Не фиг драться друг с другом.

Если миру нужны владыки – то уж лучше один, чем мно-

гие, оспаривающие первенство друг у друга.

Лучше жить внутри большой империи, избавленной от внешних войн силой своего положения, чем внутри малой, неизбежно участвующей во внешних войнах.

Когда «Римский Клуб» Андреа Паччеи говорил об едином мировом правительстве во избежание массы бед – так «прогрессивные ученые всех стран» находили это прекрасным идеалом. Или вы хотите, чтоб «мировое правительство» состояло из сотен дармоедов и нахлебников ООН, когда «лидеры» ничтожных африканских образований, не могущих себя прокормить и нуждающихся вообще в колониальной опеке, «решают судьбы мира»?

Однополярный мир – великое благо, если он организован по уму и справедливости. Америка полна гадостных недостатков – но при внимательном рассмотрении у любой другой страны их еще больше.

Однополярный мир избавляет от гонки вооружений и расходов на шпионаж. Позволяет разумно кооперировать науку и экономику и достигать большего с меньшими затратами. Уменьшает расходы на засекречивание и дублирование исследований и производств. Может концентрировать максимум сил и средств на первоочередных направлениях.

А что полюс не наш – так сами виноваты. Не сумели, не смогли.

14. Америка рехнута на демократии. Глупо. Но всяко лучше, чем на коммунизме.

Сегодня в Ираке видно же любому, кто не идиот: если страна сколочена из четырех народов на четырех территориях силой штыка, и междоусобицы жестоко давятся диктатором, – то демократическая форма правления развяжет руки бойцам всех четырех народов, желающих своей четвертушке свободы или лидерства. И хлынет кровь, дотоле сдерживаемая жестокостью и страхом.

Для возглавляемой диктатором империи введение демократии подобно открыванию шлюзов, откуда хлынут насилие и кровь, неостановимые никакими демократическими методами. Предпосылки для демократии должны анализироваться и готовиться до наступления хаоса, до смены власти, до потери управления.

Это азы политики. Америка их не желает понимать. Ее догма: демократия превыше всего. Все народы равны и одинаковы. Хрен вам.

15. Чего – в идеале! – Россия могла бы хотеть от Америки?

а). Чтобы Америка перестала существовать как военная супердержава. Тогда военной супердержавой была бы Россия. Наш вес в мире резко вырос бы! Считались бы! Под давлением силы мы могли бы в свою пользу влиять на мировые ситуации, к своей пользе решать мировые экономические проблемы. Опять же, монополизировать или почти монополизировать торговлю оружием.

б). Чтобы Америка перестала существовать как экономическая супердержава. Тогда Россия с Европой, Японией и

Китаем решала бы все вопросы, будучи военной сверхдержавой с огромными ресурсами и территорией.

в). Чтобы Америка перестала существовать как идеологический лидер демократического мира. Тогда Россия перестала бы все время разъедаться американским языком, кинематографом, джинсами, музыкой, и было бы легче создать собственную идеологически-эстетическую сферу, что всегда соответствует комплексу собственной, национальной цивилизации, соответствует собственному национальному самосознанию.

Н-ну, а поскольку Америка сильна, и хочет она как раз противоположного, мы и имеем в мире противоположное.

АМЕРИКА ХОЧЕТ ОТ РОССИИ ВТОРОСТЕПЕННОСТИ

«В этом нет ничего личного. Это только бизнес». Америка ничего не имеет конкретно против нас. Она лишь заботится о собственном благе.

И в этом мы можем у нее учиться!

16. При нашем бардаке и небывалой продажности всех должностных лиц – ядерный потенциал России есть кошмар цивилизованного мира и сладкий сон исламских террористов. Если у нас еще не продали и не украли ни одной боеголовки – всем славить Господа! Он любит и хранит Россию! Но смертным не дано знать границ его безграничного терпения.

Американцы хотели бы (в идеале) не просто инспектиро-

вать наш ядерный щит и меч. И правильно! Пока не сперли все! Унизительно? – да! Но успокоительно-то как! Они бы вообще хотели им командовать. Сторожить, ключи выдавать вместе с разрешением на использование.

Но. Им выгоден наш щит-меч против крепнущего Китая. Китая они уже побаиваются. За Китаем через полвека – серьезное будущее.

И – им выгодны наши ресурсы *против* Европы. Договорись Америка с нами о ресурсной политике – и можно диктовать Европе свою волю.

Обобщая:

РОССИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР АМЕРИКИ В ЕВРАЗИИ

17. В ближайшие 10–20 лет, до 2020–2025 года, Россия все равно не сумеет подняться до положения экономически развитой страны, способной играть заметную роль в мире своей экономической мощью.

В то же время природные ресурсы России каждый день продолжают истощаться, а военная мощь – угасать, ибо военная наука и военная промышленность не способны поддерживать военный уровень страны, аналогичный советскому: техника стареет материально и морально, кадры деградируют, потенциал без обновления и возобновления угасает.

НА БЛИЖАЙШЕМ ОТРЕЗКЕ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЯМОЙ

РОССИЯ НЕ ЕСТЬ ВЕЛИКАЯ СТРАНА

Великой она остается лишь в памяти и воображении ее народа, в книгах, в культурной традиции, в недавних исторических свершениях. В инерции, в традиции, в антураже.

И это необходимо учитывать в анализе и выборе стратегического партнера.

Сегодня Россия – отвратительно управляемая, экономически разваливающаяся, раскрадываемая собственными властями, с уменьшающимся населением, пораженная социальной несправедливостью и неверием в завтрашний день – эта Россия не должна рассчитывать на самостоятельную роль в мире.

Рынок сырья, рынок сбыта, кладбище отходов, немножко поставщик мозгов.

А теперь посмотрите вперед, и вы увидите:

РУССКОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ УБЛАГОТВОРЯТ КИТАЙ И ЯПОНИЮ

Почему нет? Конфликтов впереди еще много – вся будущая история человечества. Готовьтесь.

В случае возникновения конфликта между Америкой и Китаем она с радостью сунет в пасть Китаю кусок Сибири, чтоб он этим удовлетворился.

Схавав Сибирь, Китай станет еще сильнее – и опаснее для Америки, которой приблизится период гниения и упадка, как и любой цивилизации в свой срок.

ДЛЯ РОССИИ АМЕРИКА ЛУЧШЕ КИТАЯ

Эта идеология, этот образ жизни нам ближе. С американцами мы договоримся легче. И территории наши им не нужны. И помощи от них дождаться можно, как не раз уже в прошлом.

ДРУЖИТЕ С АМЕРИКОЙ ОСТОРОЖНО

18. Богатый – не значит умный. Это лишь значит, что в данном месте и в данных условиях хватило ума разбогатеть.

Америка и Россия имеют два разных народа с двумя разными ментальностями, разные исторические и политические традиции, разные территории и разные исходные площадки. Механический перенос экономической модели – был глупость. Дурак может знать языки и иметь образование, дурак может иметь властный характер. Но пятнадцать лет провалов ясно показали, что русские реформаторы делятся на две категории:

РУССКИЕ РЕФОРМАТОРЫ – ДУРАКИ ИЛИ

Они при большом благополучии, а страна в нищете и развале.

Америка безусловно имела в виду подчинить Россию экономически, а также военно и идеологически. Но устроить вымирание – это мы сами.

Что мы хотим иметь с Америки? – Пользу.

Можно ли вообще иметь с Америки пользу? – Еще бы нет.

Надо ли для этого делать все, что она советует? – Избави Бог!

Чью пользу преследует Америка? – Свою, чью еще.

Расходится ли польза России и Америки? – Очень во многом.

Совпадает ли польза России и Америки? – Кое в чем.

А что хочет Америка с России? – Тоже пользу, чего же.

Можем ли мы доверять друг другу? – Мы не в ЗАГСе. Проверять!

19. В сегодняшнем американоцентричном мире нет никакого смысла враждовать с Америкой – но лишь дружить и сотрудничать с максимальной выгодой для себя.

Выгода России заключается в сохранении территории, подъеме экономики, ограждении от терроризма, увеличении населения, возвращении роли на материке.

Выгода Америки – насчет России – дружить против Китая, Европы, Среднего и Ближнего Востока, иметь Россию под своим влиянием, всасывать ее средства в свою финансо-

вую систему.

Русские деньги в американских банках – есть предательство государственных интересов. А своим банкам, банкам-ворам воровского государства, никто не доверяет.

Абсолютная прогнилость, абсолютная коррумпированность, абсолютное воровство (лето 2005) русского режима не позволяет и здесь надеяться на разумную политику национальных интересов.

Создание образа Америки как врага – должно отвлекать народ от реальных врагов, воров и предателей своей страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.